

Зинаида
Гаврик

Бог подстав и я

18+

Зинаида Гаврик
Бог подстав и я

«Автор»

2020

Гаврик З. В.

Бог подстав и я / З. В. Гаврик — «Автор», 2020

После того как злобный отчим выгоняет Лику ночью из дома, она случайно попадает в старинную лавку, где получает в подарок сувенир - стеклянный шар с заснеженным домиком внутри. Чуть позже она неожиданно узнаёт, что в домике есть жутковатый и очаровательный обитатель, у которого есть талант видеть варианты ближайшего будущего. К нему можно прийти в гости, но сам он почему-то не может покинуть шар. Он помогает Лике избежать смертельной опасности, а потом предлагает очень выгодную сделку. Вот только почему хозяйка лавки так настойчиво просила ни при каких обстоятельствах не выполнять его просьб? И что будет, если обитатель шара когда-нибудь сможет вырваться из плена?

© Гаврик З. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Аннотация	6
Глава 1. Лживый отчим, погоня и волшебная лавка	7
Глава 2. Обитатель снежного шара	14
Глава 3. Сон или не сон?	18
Глава 4. На что ты меня толкаешь?!	24
Глава 5. Соблазнить, чтобы выжить	28
Глава 6. Получилось или нет?	34
Глава 7. Слишком плотный контакт	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Зинаида Гаврик

Бог подстав и я

Аннотация

После того как злобный отчим выгоняет Лику ночью из дома, она случайно попадает в старинную лавку, где получает в подарок сувенир – стеклянный шар с заснеженным домиком внутри. Чуть позже она неожиданно узнаёт, что в домике есть жутковатый и очаровательный обитатель, у которого есть талант видеть варианты ближайшего будущего. К нему можно прийти в гости, но сам он почему-то не может покинуть шар.

Он помогает Лике избежать смертельной опасности, а потом предлагает очень выгодную сделку. Вот только почему хозяйка лавки так настойчиво просила ни при каких обстоятельствах не выполнять его просьб? И что будет, если обитатель шара когда-нибудь сможет вырваться из плена?

Глава 1. Лживый отчим, погоня и волшебная лавка

– Лику будить не будем, мы с ней вчера попросились, – услышала я сквозь сон мамин голос. – Ей к трём часам на собеседование, пусть выспится девочка. На работу надо устраиваться в хорошем настроении. Я вернусь через два дня. Ты уж за ней присмотри...

– Ларочка, милая, ты же меня знаешь. Я её люблю, как родную дочь! – отозвался отчим. – Если бы она мне отвечала взаимностью... но я буду стараться.

– Да, я знаю... Там в холодильнике для неё лежит кусок пирога, пусть позавтракает. Деньги я ей оставила в ящике стола. А вечером суп сварите из косточки.

– Не волнуйся, любовь моя. Суп я сам сварю, чтобы Лика ни о чём не беспокоилась. Я приложу все усилия, чтобы добиться её расположения.

– Ты у меня золото, – мама вздохнула. – Иногда сама себе завидую.

Звуки поцелуев, щелчок замка.

– Лика! – рывкнул над ухом отчим так, что я подскочила в кровати. – Мать уехала, вставай!

– Мне к трём, – хрипло сказала я, пытаюсь стряхнуть остатки сна.

– Как раз суп сварить успеешь! Есть хочу! – прорычал он. – Быстро встала! И без разговоров! Мясо в холодильнике!

Он скользнул липким взглядом по вырезу моей ночнушки и вышел из спальни.

Я быстро впрыгнула в спортивные домашние штаны, сверху натянула бесформенную кофту с воротом. Волосы нарочно не стала расчёсывать. Меньше всего я хочу сейчас выглядеть привлекательной.

Вошла на кухню, налила себе чая, заглянула в холодильник...

– А где пирог? Мама оставила мне пирог!

– Какой пирог? – злорадно сказал отчим, появляясь в дверях. – Ничего она тебе не оставила. Хочешь есть – вари суп. Чем быстрее сварить, тем быстрее позавтракаешь.

Он хохотнул и вышел, оставив меня сжимать кулаки в молчаливом негодовании. Ууу, боров двухметровый! Всё подчистил до крошки! Под воздействием внезапной догадки я заглянула в ящик, где мама оставляла для меня деньги. Денег не было.

– А где деньги? – крикнула я.

– Если сегодня устроишься на работу – заработаешь, – отозвался отчим из комнаты.

– Отдай деньги! Мама оставила их мне!

– Поговори ещё! – рывкнул он. – Никаких тебе денег, перебеешься!

Я походила взад-вперёд по кухне. Так не хотелось варить суп! Вообще ничего не хотелось делать для этого гада. Но отказывать ему напрямую я побаивалась: мы были дома одни, а из этого двухметрового амбала можно было налепить пяток таких девушек, как я. Да и кушать действительно хотелось.

Я поставила вариться косточку, а сама села за стол и задумалась. Кое-что не давало мне покоя. Обычно отчим с утра не завтракал. Он ограничивался кофе и сигаретами. Аппетит у него пробуждался ближе к обеду. А сегодня поднял меня воплем «Хочу есть!», да ещё и смолотил пирог? Ну допустим, поднял он меня просто из вредности. Не упустил, так сказать, возможности подгадить. Значит, есть надежда, что...

Я принялась обыскивать шкафы. Бинго! За банками обнаружился пропавший кусок пирога в закрытом контейнере. Решил приберечь, значит. Ну-ну.

Сначала я собиралась пирог съесть. А потом... обычно я подлостей людям не делаю. Да разве ж это человек? По-моему, он заслужил небольшой урок. Жалко мамин пирог, конечно... Но он первый развязал войну.

Я достала из шкафа пакетики со специями и выбрала тот, в котором был молотый красный перец. Пожалуй, сгодится. Чутко прислушиваясь к звукам из комнаты, я сняла с куска пирога квадратную верхушку и аккуратно приподняла слой фарша, а потом до отказа начинила пирог перцем. Вернула на место фарш и «крышку» из теста. Готово. Исполнение идеальное! Снаружи ничего не заметно. Я быстренько убрала пирог на место. Представила, как он его откусит и невольно поморщилась. Вот будешь знать, как посягать на чужое! Злорадно ухмыльнувшись, я принялась готовить суп.

– Паршивый суп! – сплюнул отчим, отодвинув пустую (на минуточку!) тарелку.

– А чего сам не сварил? – проворчала я. По мне, так всё получилось очень достойно.

– Эх, жаль, что я не занялся твоим воспитанием раньше. Попади ты в мои руки мелкой, сейчас выросла бы шёлковой и послушной. Как с тобой нормальный мужик уживётся? Ремнём бы тебя отходить! Глядишь, разучилась бы дерзить.

Я в который раз порадовалась, что меня воспитывал не он. Строго говоря, он и отчимом-то мне не был, учитывая, что они с мамой жили в гражданском браке. Правда, в последнее время он всё чаще намекал ей на то, что отношения неплохо бы официально закрепить. Но я активно возражала, поэтому мама не торопилась со свадьбой. Она всё надеялась, что я привыкну к нему и полюблю, как отца. Ага, конечно.

– А если мама узнает о том, какой ты на самом деле?

– Да кто тебе поверит? Всем известно, насколько у тебя гадкий характер. Мне даже соседи сочувствуют. Говорят, мужик хороший, а с падчерицей не повезло. Вредная девка все нервы ему вымотала.

Он захохотал. Я поморщилась. Это правда. За последние месяцы он успел влюбить в себя всех без исключения: соседей, друзей, родственников. Его даже мои подруги обожали! В их присутствии он превращался в приятного весёлого дядьку с чувством юмора.

И только я видела его истинное лицо. Со мной он не притворялся. Но когда я пробовала открыть глаза окружающим, все тут же начинали сочувствовать этому золотому мужчине. Сколько я уже замечаний выслушала! Сколько раз меня пытались «вразумить» близкие и друзья семьи! И чем больше я упрямилась, тем хуже мне становилось. Теперь все считали меня лгуньей, хотя настоящий король лгунов сидел сейчас за столом и задумчиво сверлил меня глазами. Что-то не нравится мне его взгляд. Пойду-ка собираться. Выйду пораньше. Лучше уж прогуляюсь перед собеседованием, чем сидеть здесь, с ним.

На улице шёл снег. Крупными красивыми хлопьями. Я загляделась на эту красоту, поскользнулась и упала на копчик. В первую секунду мне показалось, будто я ослепла от боли. Во вторую секунду я поняла, что что-то наверняка сломала. Но, как ни странно, боль постепенно пошла на убыль. Добросердечные прохожие помогли мне подняться, кто-то даже отряхнул пуховик. Вот и вторая сторона пушистого снежка – замаскированный лёд.

Собеседование я провалила. Вышла в полном унынии. По правде сказать, я даже не поняла, что конкретно сделала не так. И ладно бы устраивалась бухгалтером или айтишником каким-нибудь. Нет! Я оказалась недостаточно хороша даже для помощника менеджера.

Внезапно мне на глаза попала вывеска ресторана напротив. Когда я просматривала вакансии, в этот ресторан требовалась гардеробщица. В тот момент я высокомерно подумала, что такая работа не для меня, но сейчас моя самооценка упала настолько, что я решила попробовать. Зашла в ресторан, задала вопрос одной из официанток и через пару минут уже стояла в узком коридорчике перед массивной деревянной дверью. Мне сказали подождать, так как туда уже вошёл один кандидат на должность. Через две минуты та же официантка привела ещё одну женщину со словами:

– Вот, за девушкой будете.

Я глянула на «конкурентку». Выглядела она, как типичная гардеробщица. Женщина в годах, с каким-то особым выражением фоновое недовольства на лице. Однако когда я поздоровалась, она улыбнулась в ответ. Не успела я поздравить себя с тем, что совершенно не разбираюсь в людях, как женщина заметила:

– А тебе-то зачем сюда? Ты молодая, получше работу найдёшь. Стыдно ведь такой девице в гардеробе работать!

– Да я... вроде не гордая. Я же не всю жизнь тут трудиться собираюсь.

– А я, может, всю. Оставила бы ты, дочка, место гардеробщицы для таких, как мы. У тебя вон сколько возможностей! Да и не возьмут тебя на эту должность. Они ведь как рассуждают? Молодая, значит, долго не проработает. Карьеру-то тут не построишь. А то и вовсе влюбишься, замуж выскочишь, а им потом опять новую гардеробщицу искать? А я хоть и в возрасте, но крепкая, да и опыт есть. Сама-то как думаешь, кого охотнее возьмут? О тебе ведь забочусь! Чего время-то зря тратить?

Мне и так было не по себе, а сейчас я и вовсе расклеилась. А может, она права? Может, я дурью маюсь? Я едва не ушла, а потом решила всё же попробовать. Но так как слова женщины меня задели, я ей предложила:

– В таком случае, идите первой. Если вы им подойдёте, тогда я сразу уйду.

Она охотно согласилась, подошла к двери и встала прямо передо мной. Вид у неё был такой довольный, что я заподозрила неладное. Может, она нарочно мне всяких гадостей наговорила? В этот момент дверь открылась, выпуская предыдущую кандидатку на должность, и хитрая женщина шмыгнула внутрь.

Ждать пришлось минут десять. Потом я услышала истеричный голос за дверью:

– А на каком основании?! Нет, объясните! Что за чёрный список такой?! Я жаловаться буду!

Женщина вылетела из кабинета, толкнула меня плечом и почесала к выходу. Моё робкое «Ну как?..» повисло в воздухе. Отвечать на вопрос никто не собирался.

Постучав в дверь и дождавшись разрешения, я вошла в кабинет. За большим столом сидела красивая рыжая девушка. Увидев меня, она завопила:

– Ну наконец-то!

Я немного испугалась. Мне показалось, что меня приняли за кого-то другого. Однако девушка продолжала:

– Наконец-то, нормальный кандидат! Проходите, присаживайтесь скорее!

Я нерешительно прошла и села в удобное кресло напротив стола.

– Первый раз на работу устраиваетесь? – хмыкнула девушка, увлечённо меня разглядывая.

– Да, а откуда...

– У меня глаз намётанный, в людях хорошо разбираюсь. Ни разу не ошиблась! Поэтому тут и сижу. Ты ведь в курсе, что у нас лучший ресторан в городе? Уже третий год первое место в рейтинге!

– Ого! – вяло впечатлилась я. Наверное, если бы я устраивалась на какую-то стоящую должность, эта информация имела бы значение. Но гардеробщица?! Какая, в сущности, разница, где работать гардеробщицей?

– Угу. Значит, условия такие: график два через два, работа с двенадцати до двух часов ночи, доставка домой служебным транспортом. Зарплата...

И она назвала цифру. Я приободрилась. Сумма неожиданно оказалась больше той, которую мне бы платили как помощнику менеджера в предыдущей фирме. Возможно, даже больше чем платили бы менеджеру.

– А почему так... эээ...

– Много? – хмыкнула девушка. – Во-первых, у нас престижный дорогой ресторан. Во-вторых, мы искали именно такую гардеробщицу, которая выглядела бы под стать нашему ресторану. Кого-то вроде тебя. Миловидная, с открытой внешностью, деликатная.

– Вы поэтому отказали той женщине, которая была до меня?

– Нет, не поэтому. Ты слышала про чёрные списки работодателей? Так вот, есть такие же списки и на особо недобросовестных сотрудников. Я лично всегда их монитрю. Та женщина неоднократно подозревалась в воровстве, а на последнем рабочем месте её поймали за руку. Но она как-то умудрилась уволиться по собственному желанию, и если бы не список...

– Ясно...

В итоге мы договорились, что я заступлю на работу с понедельника.

Домой я возвращаться не стала. Заехала к подруге и просидела у неё допоздна. По правде говоря, я планировала у неё и заночевать, но, когда мы уже собирались ложиться, в комнату вошла её мама и сказала:

– Лика, а ты почему Валерия не предупредила, что у нас ночуешь? Он весь испереживался! Едва не плачет! Просил отправить тебя на такси домой. Ну разве можно быть такой...

– Она глубоко вздохнула, с трудом сдерживая резкие слова. – Лика, девочка, так поступать не стоит.

– Марина Сергеевна, я ведь не маленькая! Я сегодня на работу устроилась, скоро, надеюсь, съеду в своё жильё. И я постоянно задерживаюсь у друзей. Мама знает, где я. Она мне звонила из другого города, чтобы спросить, как прошло собеседование. Мне никогда не запрещали оставаться у кого-то с ночёвкой. Отчим же обычно не интересуется, где и с кем я провожу время. Да и мама ему должна была сказать... Наверняка сказала...

– Хватит! – прервала женщина. – Говоришь, что большая, а ведёшь себя, как маленькая. Но я не твоя мама, воспитывать тебя не буду. У тебя есть деньги на такси, а, взрослая Лика?

– Нет, – нахмурилась я. Деньги были бы, если бы отчим их не присвоил. Однако если я об этом сейчас расскажу, она решит, что я наговариваю.

– Я так и думала! Если уж живёшь на деньги родителей, будь добра беречь их нервы! Я уже машину заказала, оплачу сама. Передавай привет Валерии. Я бы на твоём месте ему каждый день руки целовала. Такой мужчина золотой...

Перед входной дверью я достала свой ключ. Постараюсь войти тихо, без шума. Уже около часа ночи, отчим обычно ложится раньше. И с чего ему вздумалось устраивать это представление? Мама наверняка сказала ему, где я. Если уж на то пошло, то почему он позвонил так поздно? Если волновался, мог начать обзванивать подруг часов с десяти вечера. Или ещё раньше. Но нет, дождался полуночи...

А вдруг он задумал какую-нибудь гадость?

Внезапно мне в голову пришла удачная мысль. Точно! Как же я раньше не сообразила! Ну разве можно быть такой тугой?! Ведь я могу записать на диктофон то, что говорит этот индюк! А потом дам послушать маме. Да!

Воодушевившись, я достала смартфон и включила диктофон. Потом мне пришлось в голову, что держать его на виду не следует. В карман пуховика тоже лучше не класть, ведь в прихожей пуховик придётся снять. Положу в сумку, на самый верх. Её можно будет взять с собой в комнату и это не вызовет подозрений. Да, так и сделаю!

Когда я открыла дверь, отчим стоял в коридоре. Он молча забрал ключи, выхватил у меня сумку, вытащил оттуда телефон, швырнул сумку мне, сунул в руку мятую пятидесятирублёвку и вытолкнул в подъезд со словами:

– Любишь гулять допоздна? Ну так иди, купи хлеба! В доме ни крошки!

– На улице час ночи... – попыталась возразить я. – И мороз! Где я магазин найду?

– В круглосуточном ларьке купи, на остановке! И чтобы без хлеба не возвращалась! – Он закрыл дверь.

Я в растерянности осталась на площадке в подъезде. И что делать? Самый здравый ответ – обратиться за помощью! Можно к соседям, например. Только вот была уже подобная ситуация! Мама должна была прийти поздно: задержалась на работе. Она меня предупредила. Но когда я пришла домой, отчим не открыл дверь. Он её заблокировал с той стороны так, что я не могла открыть своим ключом! Я слышала, как он усмехнулся (видимо, глядя в глазок) и отошёл от двери. В это время из квартиры напротив вышла соседка тётя Люда. Она спросила, как дела. Я ответила, что не могу попасть домой, меня не пускают. Она очень удивилась и позвонила в нашу дверь. Отчим выскочил наружу и начал причитать, что уже меня ждался, стол накрыт, всё остывает. Он ещё и соседку эту к нам на чай затащил. Стол действительно оказался накрыт. С тех пор соседи начали считать меня вредной и коварной девкой, которая хочет подставить золотого человека. Ангела во плоти. Боюсь, если я сейчас начну их будить, история повторится. Позвонить маме тоже не могу – телефон отчим забрал. Да и не забрал бы – разве бы она мне поверила? На улице как назло лютый морозище. К вечеру сильно похолодало, на завтра обещали такую температуру, при которой у школьников занятия отменяют. Можно в полицию пойти. Только я не знаю, где у нас полиция. Прохожих в час ночи в двадцатиградусный мороз тоже особо не встретишь. Остаться здесь, в подъезде, или попробовать сгонять до ларька и купить хлеб? Есть шанс, что после этого он пустит меня домой. Вполне возможно, это просто дурацкая месть за переперченный пирог. Так сказать, попытка воспитания дерзкой падчерицы.

Придя к такому выводу, я решила и вышла на улицу. Хорошо, что в большом городе живу: возле дороги светло и днём, и ночью. Я зашагала к ближайшей остановке, припомнив, что там имеется какой-то ларёк, где бывает хлеб. Через пять минут я замёрзла так, что застучали зубы. Я была одета слишком легко для такой погоды. И не побегаешь особо: я сегодня уже раз навернулась, больше не хочу. А когда я дошла до остановки, ларёк оказался закрыт! Он был вовсе не круглосуточный и работал до двенадцати часов. Вопрос – знал ли об этом отчим?

Я немного постояла возле ларька, раздумывая, куда идти. Внезапно неподалеку раздался чей-то говор и мужской смех. Я увидела, как в мою сторону направляется компания парней. Они меня заметили. Что-то не хочется мне с ними знакомиться... Я быстро пошла прочь и услышала за спиной окрики. Обернувшись, я увидела, что они прибавили шаг. Я готова была спорить – эти ребята вовсе не хотят мне помочь! И как назло рядом ни одного открытого заведения!

Я уже совсем было собралась на свой страх и риск завернуть в ближайший зазор между домами и попытаться улизнуть дворами, как впереди возник переливающийся огнями магазинчик.

Одноэтажный домик призывно светился окнами, на двери мигала вывеска «Открыто». Он словно звал меня к себе! Я поняла, что просто не могу пройти мимо! Почему-то в тот момент не возникло и мысли, что я таким образом загоняю себя в ловушку, ведь парни могут последовать за мной. К моменту, как я добралась до двери, меня уже всю колотило от холода и страха. Я рванула деревянную створку на себя и шагнула за порог. Ого!

Сказать, что магазин был необычным, – это ничего не сказать! Необычайно уютное помещение. А главное – тёплое. Только вот какое-то несовременное. Да и товаров таких я не видела никогда в жизни. На полочках стояли фигурки, какие-то игрушки, украшения... И ладно бы новые! Вот, к примеру, кто купит вон тот погнутый жестяной чайник? На мой взгляд, он годится только в мусорку.

Из-за прилавка выскочила девушка. На фоне необычной обстановки я заметила её не сразу. Хорошенькая. Выглядит... нормально. Примерно моего возраста. Одетая в джинсы и футболку.

– Добрый... ой, да ты вся замёрзла!

Она схватила меня за руку, что-то пробормотала и подтащила к камину, возле которого стоял накрытый к чаю стол. К слову, ни стола, ни камина я до этого не заметила.

– Пей скорее, а то неизвестно, сколько мы ещё тут пробудем, – она проворно налила чай и пододвинула печенье. Я схватилась за чашку, грея об неё заледеневшие пальцы. Отпила с опаской, боясь обжечься. Но чай был идеален. Именно такой температуры, чтобы можно было пить мелкими глотками. Я и не заметила, как выдула кружку. Внутри разливалось блаженное тепло.

– Какой-то чай у вас чудодейственный, – сказала я, прислушиваясь к собственным ощущениям.

– Угу. Печенье ешь, придаст сил. А ты чего это по морозу ходишь? На улице же ночь? – она словно не была в этом уверена.

– Да, ночь.

– Ну и чего ты ночью бродишь?

– Меня отчим выгнал. Сказал без хлеба не возвращаться. Прямо как в сказке про двенадцать месяцев.

– О! Ты знаешь эту сказку! Так я, получается, сейчас в нашем ми... – она осеклась, глянув на моё лицо. – Неважно. Значит, тебе нужен хлеб?

– Да. А ларёк закрыт.

– Погоди-ка... Сейчас вернусь.

Она отошла куда-то за прилавок, а я вдруг увидела на краю стола игрушку – шар с искусственным снегом и домиком внутри. Откуда он взялся? Или я так замёрзла, что просто его не заметила?

Я взяла шар и потрясла его. Снежинки медленно падали на домик.

– О нет! – воскликнула девушка. Она стояла рядом и со страхом смотрела на игрушку. В руках у неё была булка хлеба в магазинной упаковке. Откуда она его взяла?

– Простите, её нельзя было трогать? Я не знала...

– Конечно, не знала. Да если бы и знала, вряд ли бы это что-то изменило, – девушка плюхнулась на стул. – В этой лавке для каждого найдётся чудо. А это твоё. Бедная... Я вижу, что ты хорошая девочка. Не понимаю, чем ты заслужила...

Я смотрела на неё в полнейшем недоумении. Что она плетёт? Внезапно магазин вздрогнул.

– Тебе пора! – опомнилась хозяйка. – Скорее бери хлеб и иди!

– А шар?

– Его тоже. Впрочем, ты от него теперь не отделаешься. Не представляю, чем наш много-страдальный мир заслужил подобное... А, чего уж теперь! Запомни, Лика: никогда не выполняй его просьб! Без этого он не выберется!

Я окончательно запуталась. О чём она говорит? И откуда знает моё имя? Всё это начинало напоминать бредовый сон. Может, я сплю? Пользуясь моим оцепенением, девушка впихнула мне в руки булку хлеба, подтянула меня к двери и вытолкнула наружу. Мороз обжёг мне лицо. Я на мгновение задохнулась. Отсвет от окон магазинчика на снегу вдруг исчез. Я обернулась. Магазины позади не было. Я огляделась и вдруг поняла, что именно беспокоило меня всё это время. Этого строения на этой улице раньше не было. А точно ли я только что была в нём? Но если нет, то откуда хлеб?

Я сунула хлеб в сумку, саму сумку надела наискосок, на манер почтовой, и засунула руки в карманы. В одном кармане нащупала что-то круглое. Это игрушка! Но я точно помню, что поставила её назад на стол. С собой не брала. Как же она здесь оказалась?

– Вот она! – вдруг раздался мужской окрик. Это привело меня в себя. Давешние парни спешили ко мне с другого конца улицы. Но разве они не видели, что я зашла в магазинчик?

Я побежала прочь, скользя на ледяных участках тротуара. Чего им от меня надо? Хотелось завизжать, но я даже дышала с трудом. Горло уже подхрипывало. Боюсь, сейчас не получится даже достаточно громко крикнуть. И из людей никого...

Я свернула в какой-то двор и принялась петлять между гаражами, пытаюсь спрятаться. Парни перекрикивались, они искали меня. Зачем я им нужна? Наконец, я без сил упала в снег. Ноги уже не держали. Почему-то мне с каждой секундой становилось всё хуже. Шар в кармане словно потяжелел и тянул вниз. Я хотела его вытащить, но негнущиеся пальцы соскальзывали. Я прислонилась спиной к металлическому гаражу. Ног уже не чувствовала. Ещё немного и всё. Нет, это уже не «Двенадцать месяцев». Я помню, там всё кончилось хорошо. А тогда какая это сказка? Девочка со спичками. Точно. Жуткая сказка. Правда, мне почему-то всегда казалось, что у неё хороший конец. Хороший. Но девочка-то умерла. Кажется, я сейчас сделаю то же самое. Моя рука почти сама собой нырнула в карман, словно ей управлял кто-то другой. Где-то рядом крикнули:

– Она должна быть где-то здесь! Найдите её, а то деньги возвращать придётся! Он просил избавиться от девки!

Я уже почти не понимала, о чём идёт речь. Моё сознание уплывало. В какой-то момент мир выключился, как лампочка.

Глава 2. Обитатель снежного шара

Очнулась я от того, что меня энергично растирали. Чьи-то безжалостные руки самым варварским способом возвращали меня к жизни. Я возвращаться не хотела, но спорить с обладателем рук не могла.

– Давай, просыпайся! – сказал приятный мужской голос рядом. – Я вижу, что ты пришла в себя.

Глаза расклеились с трудом. Всё ещё знобило. Где бы я ни находилась, здесь было довольно прохладно. Я задумчиво уставилась на деревянный потолок.

– Где я? – прохрипела еле слышно.

– В моём скромном жилище, – хмыкнул тип.

– Ты враг или друг? – подумав, спросила я.

– А сама как думаешь, если я тебя только что весьма энергично отогревал? Кстати, ты лежишь у меня на столе.

– То-то мне так твёрдо, – голос повиновался всё лучше. – А почему в твоём скромном жилище так холодно?

– Нет, она ещё и привередничает, – фальшиво посетовал «энергичный обогреватель». – Спасибо бы сказала. Было бы теплее, если бы не пришлось делиться с тобой.

– Чем делиться?

– Чем-чем, теплом. Может, попробуешь встать? Возле печки тебе будет уютнее.

Я осторожно привстала, опираясь на локти. Огляделась. Крохотный деревенский домик. Странно. Ой, а это кто? При виде хозяина жилища всё остальное мигом вылетело из головы. М-да, лучше бы не вставала. Общаться с ним мне было гораздо комфортнее, не зная, как он выглядит. Из минусов: он был лохмат. Но не так, как домовёнок Кузя. Длинные чёрные волосы были кое-где небрежно переплетены косицами. Когда он в последний раз их расчёсывал? И расчёсывал ли вообще? Проблема в том, что даже эта растрёпанность ему шла. На этом минусы заканчивались. В остальном... глаза необычные. Вроде карие, но не совсем. Кажется, они отливают алым. Жутковатые глаза. Кожа будто загорелая. Или он сам по себе смуглый, не знаю. Нет в нём смазливости. Но взгляд как-то вот притягивает, не оторваться. Какой-то он в целом... необычный. Мелькнула мысль, что он нарочно притворяется симпатичным парнем. Ведь с тем же успехом он мог немного, совсем капельку, изменить выражение лица (а может, даже не всего лица, а одних только глаз) и напугать меня до полусмерти. И мне бы даже в голову не пришло восхититься его внешностью. Я встряхнула головой, избавляясь от наваждения. Он неожиданно хмыкнул и одобритительно кивнул.

Живописные лохмотья, которые некогда были одеждой, почти ничего не скрывали. Тело и руки парня покрывали какие-то символы. Хорошо хоть штаны без дыр. А то если бы и там что-то вывалилось, я бы этого не пережила...

– Я их починил специально для тебя, – весело блеснув глазами, заметил незнакомец. Он что, мысли читает? – Можешь быть уверена, выглядели они ничуть не лучше рубахи. С тебя, кстати, должок – на это ушло так много тепла, что на некоторое время придётся перейти в режим жесточайшей экономии. А это значит – после твоего ухода я тут замёрзну до полусмерти.

– Я ни о чём не просила! – моментально взъерошилась я, даже не до конца вникнув в сказанное. Едва он заговорил, стало ясно – никакой это не падший ангел и не дикарь из женских фантазий, а просто ехидный нахальный тип. Зато неловкость как рукой сняло. – Какая мне разница, есть у тебя там дыры или нет?

Прозвучало двусмысленно. Ну и ладно.

– А уж мне-то и подавно всё равно, – гадко ухмыльнулся незнакомец. Мне показалось, что у него удлинённые клыки. – Чувства стыда у меня отродясь не было. Хочешь, разденусь?

– Нет, – поспешно ответила я.

– Я почему-то так и думал. А ты не хочешь одеться?

Я опустила взгляд и обхватила себя руками. Да я же в лифчике и трусах! К счастью, одежда обнаружилась рядом, небрежно сваленная на стуле. Натянув на себя всё, кроме пуховика, я огляделась в поисках обещанной печки.

– Да она же крохотная! – завопила я разочарованно.

– Какая есть! – пожал плечами незнакомец. – До твоего появления она была больше. Правда, ненамного.

Что за чушь? Я нахмурилась. А не угодил ли я к психопату? Может, он подобрал меня на улице и приволок в свой дом? А что? В нашем городе есть частные дома, и немало. Даже в центре попадаются, рядом с современными высотками. Кстати, с чего я взяла, что встрёпанные волосы ему идут? И лохмотья... Может, он городской сумасшедший? Или маньяк какой-нибудь?

– Ну, нормальным меня точно не назовёшь, – философски заметил он, присаживаясь у печки и протягивая руки к огню. Я что, вслух рассуждала? – Ты можешь идти, если хочешь. Но я бы на твоём месте немного подождал.

– Почему? – нахмурившись, уточнила я.

– Эти всё ещё там рыщут. Им приплатили за то, чтобы они от тебя избавились.

– Где рыщут? Кто приплатил? – Ну точно психопат!

– Твой отчим. Он хочет от тебя избавиться, ты не знала? Ты ему здорово мешаешь.

Я некоторое время стояла неподвижно, а потом молча надела пуховик, подошла к двери, открыла её и вышла наружу. Меня никто не пытался задержать. Парень даже, кажется, не сдвинулся с места.

Как же здесь холодно! Я огляделась. Вокруг лежал снег. Чуть поодаль росло несколько ёлок. Что-то с ними было не так. Присмотревшись, я увидела, что они искусственные! Но выглядят, надо признать, очень реалистично. Что это за место? Самое странное, что со всех сторон снежный участок с домом окружала огромная белая стена. Даже небо было белым! Нас словно запаковали в какой-то белый шар! Но ведь это невозможно?

Порядком замёрзнув, я вернулась в дом. Молча взяла стул, пододвинула к печке и села вполоборота к парню. Скопировав его позу, протянула руки к огню. У меня было очень много важных вопросов! Но я почему-то ляпнула:

– А окна где? Снаружи они есть, а внутри нет. И кстати, почему здесь светло?

– Окна искусственные. Они просто приделаны к избушке для красоты. А светло здесь для тебя. Ты уйдёшь, я перестану поддерживать свет. Я и в темноте отлично вижу.

– Ага... – растерянно протянула я. – Слушай, а... где мы?

– В стеклянном шаре, который ты недавно приобрела в лавке. А шар в настоящий момент лежит в снегу.

– И как я... сюда попала? – Я не то чтобы ему поверила, скорее, решила включиться в его игру. Так мне было проще сохранить рассудок. Я представила, что участвую в театральной постановке. Хотя где-то в глубине души я знала, что происходящее здесь – вовсе не игра. И что я столкнулась с чем-то, что находится за гранью моих представлений о реальности. Но принять это пока была не готова. Мне было проще поверить, что это интересный реалистичный сон. Кстати, отличная версия! Может, весь этот день мне привиделся? Мама ещё не уехала, а я так разволновалась из-за её отъезда, что сама погрузила себя в кошмары. Мой новый знакомый посмотрел на меня с некоторым сочувствием.

– Ты прикоснулась к шару с мыслью о перемещении и оказалась здесь.

– С мыслью о... перемещении?

– Да. Правда, ты собиралась уйти в мир иной, но, к счастью, попала сюда.

– А отсюда как?

– Так же. Тебе надо только пожелать.

– И ты со мной выйдешь?

– Хорошо бы, конечно. Но нет. Ловушка меня так просто не выпустит.

Мы помолчали, думая каждый о своём.

– Интересно, а откуда тогда ты знаешь, что творится снаружи?

– Не уверен, что смогу тебе объяснить. Сейчас ты явно не готова воспринимать информацию. Мы ещё поговорим по душам. Но только тогда, когда ты точно будешь знать, что всё это не сон.

– Ладно, – покладисто кивнула я, уже окончательно уверившись, что сплю. А ничего сон, интересный. Начался жутковато, а сейчас мне даже нравится. Только холодно. Может, с меня во сне одеяло сползло? – Если ты прав, получается, мне в этой лавке всучили шар с мужиком внутри. Вот спасибо. А зачем мне такой подарок, не скажешь?

– Ну... я могу быть полезен.

– Чем?

– Я могу давать тебе ценные советы. Только не бесплатно. Сегодня, так уж и быть, помогу даром, чтобы ты могла оценить мою крайнюю для тебя полезность.

– А потом? Попросишь душу взамен?

– На кой мне твоя душа? Единственное, чего мне тут не хватает, – это тепло. Здешний холод – очень коварный. Обычный мороз меня бы не взял, а этот... Ловушку соорудили мастера своего дела. Но самое паршивое, что мне оставили ровно столько сил, чтобы я мог поддерживать тепло, необходимое мне для жизни. Поэтому я экономлю на всём, лишь бы создать побольше тепла. Собственно, и оплату за услуги принимаю теплом. Правда, сегодня тебе совсем нечего мне предложить, так как сюда ты попала изрядно подмороженная, да и сейчас ещё до конца не отошла. В следующий раз приходи сытая, здоровая, разогретая... можешь сразу после горячей ванны, так даже лучше. Я заберу излишки тепла, и всем будет хорошо.

А сон-то всё бредовее становится. Что ж, попробую настроить свой внутренний бредогенератор на ту же волну.

– Я тебе тепло, а ты мне? Учти, я своё тепло за всякую ерунду не отдам.

– У меня есть некоторые пассивные способности, которые не требуют усилий. Я бы назвал их сверхвосприимчивостями. Какие-то вещи я просто вижу. Это само собой получается. К примеру, события недавнего прошлого и возможные варианты недалёкого будущего. Поэтому я могу дать тебе совет, что изменить в определённый момент времени, чтобы события сложились выгодным для тебя образом.

– Например? – загорелась я.

– Ну первым делом тебе надо избавиться от отчима. Иначе он от тебя избавится.

– Это чушь! – легкомысленно заявила я. – Во-первых, он не может быть настолько ужасным человеком. Во-вторых, как ты себе это представляешь? Возвращается мама, а он ей говорит, что меня не уберёт? Она ж его на части разорвёт! Просто голыми руками.

– Он жестокий и очень умный. За короткое время он сделал так, что все вокруг считают его ангелом, а тебя неадекватной истеричкой. С точки зрения окружающих людей, ты уже несколько раз вела себя, как психически ненормальная, и пыталась самым гнусным образом подставить хорошего человека. Ты не знаешь, а твои знакомые, соседи и даже родственники несколько раз всерьёз предлагали твоей маме обратиться к хорошему... эээ... мозгоправу. Отчим всё вывернул так, что, если бы ты погибла, никому бы и в голову не пришло посчитать его виноватым. Все бы решили, что у тебя окончательно, как говорят в вашем мире, поехала крыша. Ему бы сочувствовали. Я вот сейчас смотрю один из вариантов будущего, где

он так горюет и убивается на твоих похоронах, что даже твоя мама пытается его успокоить. У него всё продумано до мелочей.

– А что он стал бы делать потом? – сглотнув, хрипло уточнила я.

– Он имеет виды на ваше жилище. Правда, я не понимаю, почему, так как, с моей точки зрения, у вас там негде развернуться.

– Что?! – оскорблённо возопила я, выразительно оглядывая его избёнку. – Да у нас же просторная трёхкомнатная квартира в центре города! Досталась нам от бабушки. Она была известной актрисой, между прочим. Да у нас эту квартиру уже столько раз купить пытались! Предлагали двойную цену даже!

– Ну, тебе виднее. В моём замке даже у прислуги были хоромы просторнее. Правда, это было так давно... Впрочем, хватит болтовни. Тебе уже пора уходить, не могу больше тепло на тебя тратить. Короче говоря, если ты отойдёшь в мир иной, он возьмётся за твою маму. Поэтому постарайся убедить её через две недели после возвращения пойти на празднество. Я точно не понял, на какое, но если она туда попадёт, то один из мужчин, с которыми она работает, признается ей в любви. И у них всё сложится. Не сразу, но сложится. Но чтобы уговорить её посетить празднество, тебе придётся показать ей истинное лицо отчима.

– Как?! Она не хочет меня слушать! Никто не хочет.

– А ты ничего и не говори. Сделай так, чтобы она сама всё увидела. К примеру, твой отчим изменяет ей с вашей соседкой. Черноволосая такая, с пышной фигурой...

– Черноволосая? Это Женька! С пятого этажа!

– На следующий вечер после приезда матери он проведёт у этой Женьки пару часов. Сделай так, чтобы твоя мама их застукала. Учти, отправить её на празднество – это твой единственный шанс всё изменить! Другого не будет!

– Подожди-ка, а...

– СЕЙЧАС! – вдруг завопил этот парень. – Тебе необходимо вернуться прямо сейчас! Ты ведь хочешь вернуться?

– Хочу, но...

Договорить не успела. Этот псих вдруг зарядил кулаком мне в глаз! Я хотела крикнуть, но не смогла. Мир смазался. Было такое ощущение, словно кто-то рывком выдёргивает меня из воды. Вода сопротивляется, но тот, кто тянет, сильнее. Всё это длилось лишь мгновение, а потом я услышала:

– Девушка, у вас всё в порядке?! Девушка!

Глава 3. Сон или не сон?

Меня приподняли. Я кое-как расклеила глаза и увидела, что меня держит за плечи мужчина в полицейской форме. Рядом стоял ещё один, в гражданском. Он был явно старше того, который в форме.

– Можете говорить?

– Да... – пискнула я, вообще не отображая, что происходит.

– Кто на вас напал? Вы видели нападавшего?

Я помотала головой. Никого я не видела. Что вообще происходит? Я что, была в обмороке? Почему так болит глаз?

– Она в шоке, – решил тип в гражданском. – Давай-ка, поднимем её и отведём в машину. А то девка совсем закоченела. Надо же, у меня племянница такого же возраста. Как же ты, милая, на улице-то в такой час оказалась? Могла же насмерть замёрзнуть!

– Я з-за хлеб-бом пошла, – с трудом припомнила я, стуча зубами. – В круг-гросуточный ларёк. Отчим отправил...

– Отчим? – с каким-то странным видом переспросил мужчина в гражданском. – Ну, понятно...

Последнюю фразу он процедил сквозь зубы.

– А как в-вы... меня нашли? – решила уточнить я, как только мы оказались в машине. Ради меня врубили печку на полную катушку.

– Нам позвонила женщина, сказала, что видела из окна, как толпа парней гонится за девушкой. А в этих гаражах в прошлом месяце как раз нашли... – он наткнулся на мой взгляд и передумал говорить, что или кого они там обнаружили. – В общем, неважно. Не надо тебе таких вещей знать. Мы рядом были, решили проверить гаражи эти и обнаружили тебя. Вовремя. Синяком отделаешься. Парни вот только успели сбежать. Одного мы видели, да уже не догнать было.

– Синяком? – Я подняла руку и осторожно пощупала кожу вокруг глаза. – Больно...

– Ничего. Могло и хуже быть. На-ко вот, глотни из фляжки, а потом приложи её к глазу. Может, спадёт отёк-то. А мать у тебя есть?

– Да... Она уехала в командировку... послезавтра должна вернуться.

– Понятно...

Меня довели до дома. Оба дядьки увязались за мной. Едва я нажала звонок, как за дверью раздался голос соседки:

– Явилась, бесстыжая девка!

Дверь распахнулась, явив нашим взглядам покрасневшую от злости тётю Люду из квартиры напротив. Отчим маячил позади и выглядел совершенно несчастным. У него на щеке была слеза! Очевидно, тётя Люда уже заготовила какую-то хлёсткую фразу, но, увидев полицейских, осеклась.

– А... эээ... что она натворила?! – наконец, сориентировалась она. Стало обидно.

– Вы – мать? – жёстко спросил полицейский в форме, наступая на соседку. Она невольно попятилась назад.

– Да не дай бог! Вон её отчим, золотой, между прочим, че...

– Иди-ка сюда, отчим, – перебил её тот, что помладше, опасно сузив глаза. – Почему ты за падчерицей не следишь, а? Не родная дочь, так можно ночью её на улицу одну отправлять?

– Да он! Он никогда! – попыталась вклиниться соседка.

– Вы помолчите, – строго сказали ей. – Это не ваше дело. Или вы соучастница?

По-моему, это было сказано нарочно, чтобы она перестала сыпать обвинениями. Сработало.

- Что? А... соучастница? Я ни в чём не виновата!
- Разберёмся, – сурово припечатал старший. Соседка растерянно замолчала.
- Лица, малышка, что у тебя с глазом?! – воскликнул отчим, всплеснув руками. – Что... что случилось?!
- На вашу падчерицу напали хулиганы! Она чудом осталась жива!
- Да она вам соврала небось... – вякнула соседка. – Сама себе фингал поставила, чтобы подставить хорошего человека. Никто на неё...
- Есть свидетели, – перебил её полицейский в форме. – Мы нашли девочку без сознания.
- Боже мой! – Отчим схватился за сердце.
- Объясните, почему ваша падчерица оказалась на улице в такой поздний час?
- Но я не знаю! Она задержалась допоздна у подружки, я ждал!
- Он ждал! – опять влезла соседка. – Могу подтвердить! Я видела, как он волновался! Я тут с полвторого ночи сижу!
- Если волновался, почему не встретил, а? – с тихой угрозой уточнил старший. Кажется, на него уловки отчима не действовали. Он как будто уже решил для себя, что тот виноват.
- Да я... она же на такси должна была приехать!
- И что? Мало ли, что может случиться! Заставил девчонку ночью с чужим мужиком добираться, а сам ждал тут в тепле? Когда волнуются, на попе ровно не сидят!
- Соседка хотела что-то сказать, но вдруг сбилась. Она нахмурилась и кинула взгляд на отчима. Кажется, до неё дошло, что вопрос вполне разумный. А действительно?
- Я не заставлял! – отчим заговорил торопливо, осознав, что в этот раз всё пошло не по сценарию. – Она сама...
- Сейчас проверим! Почему ты поехала ночью от подружки? – спросил у меня мужчина в форме. – Почему ночевать не осталась? Твой отчим знал, что ты едешь домой?
- Я хотела остаться ночевать, – ответила я. – Но отчим позвонил Марине Сергеевне, маме моей подружки, и сказал, чтобы она отправила меня домой на такси. Вы можете ей позвонить. Я дам телефон.
- Во сколько это было?
- В первом часу ночи.
- Подождите, – забеспокоился отчим. – В чём вы хотите меня обвинить? Все знают, что я люблю эту девочку, как родную дочь! Да я ради неё жизнью бы рискнул, не задумываясь! Даже её мать это подтвердит!
- А ты что скажешь? – обратился ко мне полицейский в гражданском. Интересно, почему он так ярко отстаивает мои интересы? Я уже отвыкла, что кто-то за меня заступается. – Согласна ли ты с тем, что он о тебе заботится?
- Я промолчала. Хотелось закричать: «Да конечно нет! Он же дьявол во плоти!», но я боялась, что соседка тут же завопит, что я опять его оговариваю, и начнёт рассказывать все недавние случаи, когда я якобы пыталась его подставить. Потом они позвонят маме и... я не была уверена, что она встанет на мою сторону. Отчим окончательно запудрил ей мозги. Поэтому я стояла, хмурилась и молчала.
- Я так и думал, – зловеще сказал полицейский и посмотрел на отчима долгим взглядом.
- Вы не совсем понимаете... Дело в том, что у девочки есть небольшое расстройство психики. Она иногда нападает на меня без причины...
- Что интересно, от этого дядька в гражданском окончательно рассвирепел.
- Послушай меня, – сказал он зло. – Сейчас девочке нужно отогреться и отдохнуть. Я зайду завтра днём. И если хоть волос упадёт с её головы... если я увижу, что она выглядит испуганной или напряжённой... Ты меня понял? Думаю, я буду навещать её тут время от времени. А вы, соседка, лучше бы с чужим мужем в квартире не сидели. Можно ведь всякое подумать. К примеру, вы могли выгнать девочку на улицу, чтобы остаться здесь наедине.

Соседка опешила. Я тоже. Отчим и вовсе спал с лица.

– Я... просто зашла поддержать, – пробормотала тётя Люда. – Мне, вообще, домой пора... Поздно уже...

Она шмыгнула мимо полицейских в подъезд. Через мгновение я услышала, как хлопнула её дверь.

– Нам тоже пора, – полицейский в форме первым вышел за дверь.

Его старший товарищ задержался, наклонился ко мне и тихо спросил:

– Всё нормально? Ты не боишься здесь оставаться?

– Нет, – хрипло отозвалась я. А потом решила и уточнила шёпотом: – Почему вы мне помогаете?

– После того как моя сестра заново вышла замуж, новый муж, когда никто не видел, делал очень плохие вещи с моей племянницей. Ей никто не верил, даже мать. Когда всё выяснилось, я готов был рвать на себе волосы, что не воспринимал её всерьёз. Дай-ка мне телефон своей матери и той женщины, которая вчера отправила тебя на такси. И мой запиши на всякий случай. Если нужна будет помощь – звони. Меня зовут Павел.

Я выполнила указание, пока отчим так и продолжал торчать в коридоре в полной прострации. Забрав бумажку с номерами, полицейский Павел сурово кивнул и вышел, напомнив, что зайдёт завтра.

Я сняла пуховик и прошла мимо отчима в кухню. Меня знобило. Я нашла в шкафу с лекарствами какой-то порошок от простуды, высыпала его в кружку и залила кипятком, не особенно надеясь, что это мне поможет. Нет, ну какие же реалистичные галлюцинации я видела, когда валялась в отключке возле гаража! Домик в шаре, длинноволосый лохматый мужик... Может, лавка мне тоже привиделась?

На кухню зашёл отчим. Я посмотрела на него с опаской.

– Ты как? – неожиданно спросил отчим. Ого! А я думала, он наговорит мне гадостей. – Я должен извиниться. Я вовсе не хотел отправлять тебя на мороз. Я вообще не ожидал, что ты выйдешь из подъезда.

– Ты отправил меня за хлебом, – хрипло напомнила я, размешивая порошок.

– Но я не думал, что ты пойдёшь! Я собирался минут десять подержать тебя в подъезде и запустить домой! Я просто разозлился из-за пирога!

– Из-за моего пирога. Который ты у меня украл и спрятал.

Он нахмурился. Крыть было нечем.

– Я вовсе не зверь, что бы ты ни думала, – наконец, сказал он. – Просто у нас с тобой как-то сразу не заладилось. Но мы ведь можем всё исправить?

Наверное, я могла много чего ему ответить. Но мне вдруг стало всё равно. Кажется, мои внутренние ресурсы иссякли окончательно. Поэтому я в ответ пожала плечами, с трудом допила раствор от простуды и отправилась спать.

– Лирика, дочка, – донёсся как будто издали встревоженный мамин голос. Я с трудом расклеила глаза. Один так и вовсе открылся не сразу. Нос был заложен, голова болела, кости ломило. Я чувствовала себя запертой в огромном распухшем неповоротливом теле. Надо мной склонилась мама. Надо же, а я решила, что это сон.

– Ты что тут делаешь? – хотела спросить я, но изо рта вырвался жуткий сип, как будто я вдруг заговорила на змеином языке. Чтобы хоть немного разговориться, потребовалось несколько подходов, как в спорте.

– Мне позвонили из полиции, я договорилась с руководством и сразу выехала. Ты как, малышка? Ох, не отвечай, я и так вижу, что плохо. Ну ничего, мы тебя быстро поставим на ноги.

Следующие несколько дней я отлёживалась. Мама хлопотала возле меня, а отчим даже не заглядывал в комнату. Я не знаю, приходил ли тот полицейский, но думаю, приходил. Может,

даже неоднократно. Я позвонила на свою новую работу, чтобы сообщить, что не смогу выйти. Вкратце объяснила причину. Меня заверили, что договорённость в силе. Сказали явиться, как только оклемаюсь.

Примерно через неделю я пошла на поправку. В один из вечеров мама зашла в комнату, закрыла дверь на шпингалет и присела на кровать.

– Милая, расскажи мне, что на самом деле произошло в тот вечер? – попросила она, глядя в моё лицо с лёгкой тревогой.

– А что тебе рассказал отчим? – подумав, уточнила я. Последние месяцы отучили меня откровенничать. Обжёгшись много раз, я тщательно контролировала каждое слово. Слишком часто после честных признаний меня пытались мягко убедить, что всё было совсем по-другому.

– Валера утверждает, что произошла страшная путаница. Когда я ему позвонила и предупредила, что ты останешься ночевать у подруги, он решил убедиться, действительно ли это так. Он за тебя волновался! Особенно когда увидел, что ты оставила свой телефон дома. Его можно понять, в последнее время ты была очень... эмоциональной и впечатлительной. Мне он ничего говорить не стал, чтобы зря не беспокоить. И только когда уже положил трубку, спохватился, что пропустил мимо ушей, у какой именно подруги ты останешься. Поэтому решил обзвонить всех, кого помнит. Поначалу ему везде говорили, что тебя нет. Он так себя накрутил, что когда, наконец, дозвонился до Марины Сергеевны, то его всего трясло. Вот он и брякнул, что лучше бы ты дома ночевала, а то у него сердечный приступ случится. А Марина Сергеевна всё поняла по-своему и отправила тебя домой.

Мне стало всё ясно. Конечно, отчим ни словом не обмолвился, что телефон забрал у меня сам, а потом в час ночи насильно выпроводил из квартиры.

– Ты ему веришь? – Если мама хоть на секунду допустит, что он мог что-то утаить, я тут же расскажу всю правду.

– Да, – помолчав, кивнула она. – Я точно знаю одно: он хороший человек. Я это чувствую. И я счастлива, что нашла такого мужчину. Ты помнишь, что у нас с ним через неделю годовщина? И я ответственно заявляю, что это был самый лучший год в моей жизни.

– Понятно, – только и смогла промямлить я. Да, мама точно не готова к моей версии событий.

– Я очень надеюсь, что вы с ним со временем найдёте общий язык и станете хорошими друзьями. Кстати, ты знаешь, что на нашу годовщину он уже забронировал столик в ресторане? Одно плохо – у нас в этот день будет корпоратив в честь дня рождения фирмы... ну да ладно.

Она поцеловала меня в лоб и покинула комнату, так и не попытавшись выяснить мою версию событий. Думаю, она вовсе не планировала во что бы то ни стало докопаться до правды. Скорее всего, она думала, что эту правду уже знает, но не поговорить со мной не могла. Как всегда, впрочем. Внезапно до меня с запозданием кое-что дошло. Погодите-ка... Она сказала «корпоратив»?! Через неделю? А что там в моём бреде говорил тот нечёсанный тип? Он болтал что-то про празднество, на котором мама обязательно должна присутствовать! Там ей какой-то коллега по работе признается в любви. И это обязательно должно произойти, иначе отчим добьётся своего. Избавится от меня, а потом, надо думать, и от мамы.

Я принялась убеждать себя, что это случайное совпадение. Привела кучу аргументов, но не успокоилась. Мне казалось, что я упускаю что-то невероятно важное, что-то, от чего может зависеть моя жизнь. Не выдержала. Встала с кровати и, переждав лёгкое головокружение, направилась в коридор, туда, где висел мой пуховик. Сунула руку в карман и нащупала там шар. Значит, лавка мне не приснилась. Но не могла же она в действительности исчезнуть? Наверное, в моей голове тесно сплелись реальные воспоминания и галлюцинации.

Я слышала, как на кухне мама разговаривает с отчимом. Не желая привлекать к себе внимания, тихо вернулась в кровать. Села, опёршись спиной на подушки. Поднесла к глазам

шар. Вгляделась в маленький домик внутри, обмирая от страха, что сейчас дверца откроется и оттуда покажется крохотный человечек. Боюсь, в этом случае я просто-напросто завизжу.

К счастью, человечек не появился. Я хотела потрясти шар, но почему-то постеснялась. Даже если человечка там нет, я очень живо представила, как от моей шалости его швыряет по всему домику, бьёт головой о стены и потолок.

Пристроив игрушку на тумбочку рядом с кроватью, я задумалась. Помимо корпоратива, имелись ещё кое-какие совпадения. К примеру, этот лохматый тип зарядил мне кулаком в глаз. Благодаря маминым стараниям, сейчас синяк уже почти прошёл, но, когда я очнулась, глаз действительно болел. Ладно, это можно как-то объяснить. Но вот что не даёт мне покоя: сначала лохмач сказал, что возвращаться рано, так как там всё ещё рыщут эти типы. А потом вдруг заорал, что мне необходимо вернуться именно в тот миг, когда пришли полицейские. Причём не абы какие! У одного из них осталась моральная травма из-за того, что он не поверил племяннице, к которой грязно приставал отчим! Невероятное, фантастическое везение! Обнаружь меня кто-то другой, всё сложилось бы иначе. И фингал оказался к месту, как прямое свидетельство того, что на меня напали.

Что ещё говорил этот лохматый тип из снежного шара? Он сказал, что до корпоратива обязательно нужно открыть маме глаза на то, какой отчим на самом деле. Кстати, странно, что я так чётко всё это помню. Вообще, на удивление последовательный бред получился, если подумать. Впрочем, я отвлеклась. Ещё было какое-то упоминание про любовницу. Я должна была сделать так, чтобы мама на следующий день после приезда застучала отчима с черноволосой Женькой. Вот только я валялась в таком ужасном состоянии, что вообще ничего не соображала. Получается, шанс упущен? И что делать?

Тут я поймала себя на мысли, что вполне серьёзно прикидываю, как исправить ситуацию. Может, я и вправду сошла с ума?

Следующие пару дней меня кидало из крайности в крайность. Я то размышляла о способах отправить маму на корпоратив, то ругала себя за то, что придаю значение собственным бредням. К счастью, выздоровлению это не мешало. Уже на третий день я почувствовала себя полностью здоровой и позвонила на работу, договорившись выйти завтра. Мама была против, но я уредила её, что от болезни не осталось и следа, а лицо не так уж сложно загримировать. Всё равно опухоль спала и от насыщенного почти чёрного «финика» остался грязно-жёлтый островок.

– ... Так-то мне здесь нравится! Платят хорошо и руководство адекватное. А вчера мужик такие чаевые оставил... – молодая и весёлая официантка Катя вовсю рассказывала мне о прелестях работы в ресторане. Когда я пришла с утра, рыжая девушка из отдела персонала, которая представилась Кристиной, провела мне небольшую экскурсию по заведению и представила меня всем, как новую гардеробщицу. Коллектив мне понравился. Никто не общался со мной свысока, все желали удачи на новом месте, а официантке Кате я настолько приглянулась, что она в течение дня то и дело подбегала ко мне, чтобы спросить, как работается. А работалось... неплохо! Только вот посетители в дорогой ресторан, как и следовало ожидать, не валили валом, так что уже в первой половине дня я здорово пожалела о том, что не захватила с собой книгу.

Ещё один плюс работы – кормили великолепно! Это радовало: от голода у меня здорово портилось настроение. Мама в детстве любила приговаривать: «О, Лика развредничалась, значит, пора кушать».

Уже ближе к вечеру народа стало больше. Но не так много, чтобы я не успевала присесть. В какой-то момент, принимая пальто, я вдруг услышала возглас:

– Лика?!

Напротив стояла соседка Женя. Та самая, черноволосая. Она смотрела на меня с удивлением и словно бы тревогой.

– Привет. Я теперь тут работаю, – сказала я.

– Не знала, – Женя нахмурилась.

– Ну... вот, – я пожала плечами. Она кивнула и прошла в зал, на ходу доставая телефон из сумочки.

– Ты её знаешь? – Катин вопрос застал меня врасплох. Я настолько погрузилась в мысли, что аж подпрыгнула.

– Да, знаю. Соседка моя.

– А она у нас часто бывает! С ней иногда такой приятный мужчина приходит, высокий... шутит с нами, щедрые чаевые оставляет.

– А как он выглядит? – под воздействием внезапной догадки уточнила я.

– Ну... рост выдающийся, плечи широкие, глаза такие, знаешь...

Она продолжала сыпать особыми приметами, а я чувствовала себя так, словно лечу в пропасть: она описывала отчима! Не знаю, как я дотянула до конца дня. В голове крутилось только одно: «Он меня предупреждал. Он настоящий. Он меня предупреждал. Он настоящий».

Глава 4. На что ты меня толкаешь?!

Дома я оказалась уже в третьем часу ночи. Мама, конечно, не спала. Я наругала её за это: завтра ей надо было на работу. Ответив на вопросы о том, как прошёл рабочий день, я быстро приняла душ и шмыгнула в свою комнату, закрывшись на шпингалет. Усевшись в кровати, схватила снежный шар. Сосредоточилась и тихо сказала:

– Хочу попасть внутрь.

В глазах потемнело. В горле на мгновение возникла зудящая пустота, примерно так, как бывает во время подъёма на лифте. А потом...

– У меня гости! – сказал знакомый голос в темноте. И сразу стало светло. Прежний нечёсанный тип стоял напротив и разглядывал меня, склонив голову на бок. Я поняла, что опять сижу на столе, укрытая своим одеялом.

– Так это был не сон... – потерянно протянула я.

– Милая пижамка, – фыркнул парень. – О, да ты распаренная, после душа! Здорово! Ещё бы выпила горячительного чутка, вообще цены бы тебе не было!

– Ты на что меня толкаешь?! – возмутилась я. Своими неожиданными замечаниями он никак не давал мне сосредоточиться и как следует прочувствовать всю дикость ситуации.

– На то и толкаю... Мне нужно больше тепла! К примеру, у тебя такая замечательная высокая температура была недавно! Нет бы поделиться со страждущим, – он мечтательно зажмурился.

Я попыталась собрать мысли в кучу. Вопросов было много. Но сначала...

– Как тебя зовут и кто ты такой?

– Азаллам, – ответил он на первый вопрос, внимательно вглядываясь в моё лицо, словно ждал какой-то реакции. Не дождался. Мне его имя ровным счётом ничего не говорило. И это его, похоже, обрадовало. – Можно Азалл или Аз. А кто я... Сейчас пленник. Раб шара, – он хмыкнул. – А вообще, если брать во внимание вашу мифологию, то меня, наверное, можно было бы назвать демоном.

– Так и думала, – огорчилась я. – Ну конечно! Будь ты ангелом или добрым духом, вряд ли хозяйка лавки так сокрушалась бы по этому поводу. Надо думать, раз тебя сюда заточили, ты сделал что-то очень плохое.

– Ничего подобного, – возмутился лохматый Азаллам. – Да, я не человек. Ну и что? Думаешь, меня создал какой-нибудь злой бог из тьмы и ночных кошмаров? Нет! Я просто обитатель другого мира. У нас своё общество, свои способности, свои правила. И у нас не так уж мало общего с людьми. Разве что мы намного лучше, сильнее и умнее, – закончил он с довольным видом. Мне захотелось его ударить.

– А чего тогда ты, сильный и умный, сидишь в шаре и клянчишь тепло, как бродяга на паперти?

– Так вышло. Я был чуть успешнее остальных и всегда получал то, что хочу. Другим это не понравилось. Была война. Я проиграл. Убить меня не смогли, вот и заточили в ловушку.

– Угу, – я даже не пыталась скрыть сарказм. – Во всём виноваты презренные завистники. Ну-ну.

– Ты за помощью пришла? – прищурился Аз. – Или просто заглянула, чтобы поиздеваться над тем, кто сдачи сдать не может?

– За помощью...

– Тогда лучше придержи поток желчи и переходи к делу. А то я могу раскапризничаться и отказаться помогать.

– Ой-ой... – начала было я, но поймала его взгляд и быстро исправилась: – Ладно, ладно, уговорил.

– То-то же, – проворчал он.

– Ага... так вот. Ты говорил, что отчим хочет от меня избавиться?

– Говорил.

– Блин, – опечалилась я. – Я надеялась, что это мне приснилось. Видишь ли, так получилось, что, когда он, по твоим словам, развлекался с соседкой, я была в таком состоянии, что... в общем, ничего не вышло. Мама до сих пор считает его едва ли не ангелом во плоти.

– Угу. Значит, ты упустила свой единственный шанс. Твоя мама не попадёт на праздник, ей не признаются в любви, и вся история пойдёт по самому печальному сценарию. Ты даже не представляешь, что приготовил для тебя этот мерзавец. И боюсь, теперь я ничем не смогу тебе помочь.

– Ничем? – Мне стало как-то не по себе. – Получается, отчим может меня... эээ... того?

– Угу. И можешь быть уверена – сердце у него не дрогнет.

Я как-то сразу поверила. Вспомнила парней, которые гнались за мной по обледеневшей ночной улице и испугалась. Моё воображение начало подкидывать запоздалые, но от этого не менее яркие картинки, что могло бы случиться, если бы они меня схватили.

– погоди! – вдруг опомнилась я. – Но ведь можно поговорить с тем полицейским и попросить у него помощи! Он мне поверит! Да мало ли ещё вариантов!

Азалл глянул на меня с жалостью.

– Думаешь, я не просмотрел эти вероятностные линии? Полицейский тебе поверит, да. Даже если ты наврёшь ему с три короба, он будет на твоей стороне. Он уже приходил к вам домой, когда ты болела. А также он опросил ваших знакомых и соседей. Ты ведь догадываешься, на чью сторону они встали? Если ты к нему обратишься, то он продолжит поиск доказательств, и тогда твоя мама пойдёт к его начальству. Он не сдастся, и его в конце концов уволят. Это в лучшем случае. Хочешь узнать, что будет в худшем? Я вот сейчас смотрю вероятность, где ты так запудрила ему мозги, что он после увольнения решает разобраться с отчимом сам. К сожалению, всё кончается плохо для него. В одном будущем его застрелил его же напарник. В другом...

– Хватит! – не выдержала я. – Но неужели нет вообще никакой надежды?!

– Разве что... – задумчиво начал Азалл.

– Что? – быстро перебила я.

– Я вижу несколько вариантов самого вероятного будущего, и в них для тебя надежды нет. Можно порыться в маловероятных вариантах. Но для этого мне нужны силы, а значит, тепло.

– Да хоть всё забирай!

Глаза демона как-то странно заблестели. словно в самой глубине зрачков зажглись зловещие огоньки.

– Если я заберу всё – от тебя останется окоченевший труп, – неожиданно серьёзно сказал он. – И на будущее: думай над тем, что говоришь. Я могу не выдержать искушения и воспользоваться твоим любезным предложением. Ты только что практически выдала мне право распорядиться твоей жизнью так, как я сочту нужным.

Мне стало жутко.

– Ладно, не парься. Я тебе это право возвращаю. Прежде чем делиться со мной теплом, послушай. Мне понадобится чуть больше того, что я мог бы взять у тебя вообще без последствий. Часть этого тепла уйдёт на просмотр всех возможных сценариев, а остальное я возьму в качестве оплаты. Когда ты вернёшься к себе, тебя будет знобить. Попытайся очень быстро согреться, иначе снова заболеешь. А болеть тебе нельзя, на исправление ситуации осталось всего два дня. У тебя нет права на ошибку. Если за эти два дня ты не найдёшь способ отправить маму на праздник, то...

– Да поняла я, поняла! Бери тепло и делай дело! Всё равно другого выхода нет, – быстро сказала я. Мне было очень страшно. Два дня! Два дня на то, чтобы выжить и спасти маму.

Азалл подошёл ко мне вплотную и одним движением убрал одеяло в сторону.

– Раздвинь ноги, – распорядился он. Звучало двусмысленно, но я была так напугана, что повиновалась без вопросов. Он встал между моими коленями, положил руки под ягодицы и одним рывком прижал меня к себе так, словно собирался овладеть мной здесь и сейчас. Одна рука легла на талию, вторая на затылок, не давая отстраниться.

– Эммм... извини, а как именно ты собираешься забрать тепло? – полузадушенно пискнула я в широкую грудь.

– Тихо, – велел он. И началось.

Чувство было странным. Не уверена, что когда-либо испытывала что-то похожее. Руки и ноги защипало так, как будто они до этого сильно затекли, а сейчас болезненно восстанавливали чувствительность. От макушки до пяток поползли мурашки. Но не так, как бывает от приятного возбуждения. Нет. Реально было чувство, будто внутри тела бегают толпа электрических букашек. Они собирались где-то в районе груди и живота в плотную горячую массу. Когда стало по-настоящему припекать, демон прижал меня ещё крепче и... вобрал в себя жар. Его кожа резко разогрелась, а я вздохнула с облегчением. Наконец, он отстранился и замер с закрытыми глазами. А мне вдруг стало холодно. Ожидая, пока он просмотрит возможные варианты будущего, я с некоторым трудом сползла со стола, взяла своё одеяло, завернулась в него и села у печки. Кстати, в этот раз печка была побольше размером, чему я порадовалась.

– Нашёл! – завопил Азалл, спустя добрых пять минут. Я аж подпрыгнула, едва не свалившись вместе со стулом. Правда, он почти сразу добавил: – Но я не уверен, что ты справишься.

– Так сложно? – огорчилась я.

– Для многих девушек проще простого. А вот с тобой дело обстоит иначе...

– Не томи!

– Ну ладно, – он с сомнением смерил взглядом съёженную и взлохмаченную меня и неохотно продолжил: – Есть один вариант с очень крошечным процентом успеха. Крошечный он именно из-за некоторых твоих... эээ... особенностей. – Звучало так, будто я какая-то неполноценная. – Если ты всё сделаешь правильно, то твоя мама прямо перед праздником застучает, как её мужчина пытается подкатить к... тебе.

– Что?!!!! – заорала я. Он поморщился. – Ты... да ты... как тебе в голову вообще...

– Молчать! – рявкнул Аз. Его глаза полыхнули багровым огнём. Я струхнула не на шутку и заткнулась. – Жить хочешь?

– Д-да...

– Тогда слушай. Ты замечала липкие взгляды отчима время от времени? – Я молча кивнула. – Прелесть в том, что он и сам не отдаёт себе отчёта, что реагирует на тебя. Это желание сидит где-то у него в подсознании. Но даже если бы он понимал, что с ним происходит, вряд ли это изменило бы его планы. Он не позволяет себе поддаваться эмоциям, а излишнее напряжение сливает во время встреч с черноволосой соседкой. А ещё он садист. Причиняя тебе даже эмоциональную боль, он получает удовольствие. И это тоже позволяет ему отчасти сливать напряжение. Понимаешь? Так вот, именно это его неосознанное влечение – твой единственный шанс развернуть ситуацию в свою пользу. Единственный!

– Что мне надо делать? – глухо спросила я.

– В ближайшие два дня будет всего один момент, когда ты сможешь провернуть всю эту операцию. Перед праздником твоя мама отправится наводить красоту: делать какие-то процедуры для кожи, волос, ногтей и так далее. Но она быстро вернётся, так как обнаружит, что забыла кошелек. В пересчёте на вашу систему измерения времени её не будет... эээ... десять минут. По возвращении она должна увидеть, как мужчина, которого она считала ангелом во плоти, подкатывает к её несчастной дочери, и моментально прозреть.

– Десять минут... – потрясённо прошептала я.

– Нет-нет, ты не поняла. Подготовку надо начать заранее. Ты должна будешь сделать так, чтобы к моменту, когда твоя мама выйдет за дверь, его уже потрясывало от неудовлетворённого желания. Тогда хватит лишь одного крохотного щелчка, и он потеряет контроль. Вот только вряд ли ты справишься.

– Почему? – Нет, я была с ним согласна, но хотелось услышать его аргументы.

– Ты когда-нибудь в жизни соблазняла мужчину? – с какой-то даже жалостью спросил он. Я помотала отрицательно головой. Вообще, у меня были парни. Но мало. И как-то так получилось, что все они сами проявляли инициативу. – Ты очень зажата. Когда я привлёк тебя к себе, ты едва не скончалась от смущения и затвердела, как деревяшка. Боюсь, ты не сможешь даже сесть в призывную позу и стрельнуть глазками без того, чтобы покраснеть. Все попытки кого-то соблазнить в твоём исполнении будут выглядеть до крайности неловко. Вот поэтому шанс благоприятного исхода стремится к нулю. Пожалуй, более гуманно было высосать из тебя всё тепло, как ты изначально предлагала. Вообще, если ты ещё раз мне это предложишь, я не откажусь, – он посмотрел на меня как на сочный окорок. Кровожадно.

Я и сама знала, что не справлюсь. Но от этих его слов стало очень обидно. До ужаса захотелось утереть ему нос.

– Расскажи мне в подробностях, что и как я должна делать. Не знаю, получится ли у меня, но не попытаться глупо. Особенно, когда ставка так высока.

– Ого, кажется, шанс на успех только что немного подрос, – хмыкнул Азалл. – Может, я и поторопился с выводами. Значит, слушай...

Он выдал мне инструкции и, гадко ухмыльнувшись, уточнил:

– Ну что, справишься?

– Попытаюсь, – пробормотала я. – Хорошо хоть, они с мамой в гражданском браке живут. Получается, официально он её бойфренд, а не муж. Иначе я бы точно не смогла...

– Кстати, а почему тогда ты называешь его отчимом? – заинтересовался Азаллам.

– Так получилось, – пожала плечами я. – Не отцом же. Хотя мама намекала... м-да. Ну вот. А называть его по имени-отчеству – нет уж, я не настолько его уважаю. Но самое главное – когда они начали жить с мамой, его страшно бесило, что я говорю про него «отчим». Поэтому я стала делать это постоянно. Потом все подхватили, тоже стали называть его моим отчимом. А в лицо я его Валерой зову.

– Ясно, – хмыкнул он. – Ну ладно, двигай давай отсюда. Постарайся отдохнуть. В ближайшие два дня тебе предстоит такая развлекаловка, что силы понадобятся.

– Знаешь, а ведь ты не демон, – задумчиво проговорила я. – Ты – бог!

– Что? – вздрогнул он, глянув на меня потемневшими глазами. – Какой бог?

– Бог подстав! Самый настоящий! Ведь страшно подумать, на что ты меня сейчас толкаешь!

– А, вон ты о чём, – он расслабился. – Всё так. Только ведь выбора-то у тебя нет. Поэтому придётся следовать советам бога подстав.

Я уныло кивнула.

Глава 5. Соблазнить, чтобы выжить

В свою кровать я вернулась в начале шестого. По-хорошему надо было сразу же уснуть, ведь завтра к двенадцати мне на работу. Но меня буквально потрясывало от нервного возбуждения, поэтому задремать я смогла далеко не сразу. Стоит ли удивляться, что, когда прозвонил будильник, я отлепила себя от кровати с огромнейшим трудом?

Мама ушла ещё с утра, а отчим был в отпуске, поэтому торчал дома. Впрочем, сейчас мне это было на руку. Ведь перед уходом на работу мне предстояло проверить первую и, надо сказать, самую простую часть сложнейшей операции.

Я в кои-то веки не стала натягивать на себя закрытые мешковатые вещи, а, наоборот, достала подаренный мамой в незапамятные времена халатик. Азаллам призывал не надевать ничего откровенно эротического, но и от бесформенных тряпок тоже рекомендовал отказаться. Идеально подойдёт что-нибудь невинное, но милое. Придётся создать образ эдакой наивной дурочки. Но так, чтобы этот гад не заподозрил неладное.

По пути в ванную я прошла мимо гостиной, где расположился отчим. Учитывая, что он сидел лицом к двери, мой новый прикид не остался незамеченным. Чуть позже, когда я появилась в кухне, он уже ждал меня там.

– Так-так... – протянул этот отвратительный тип, оглядывая меня с ног до головы. – Да ты у нас, оказывается, девочка! А я думал – пацан в растянутых шмотках.

Я прикусила себе язык, чтобы не ляпнуть в ответ что-то нервно-ехидное. Азалл был прав: едва дошло до дела, я затвердела, как деревяшка. Смушение и злость – плохое сочетание. Ах, если бы был другой способ достичь цели...

– Чего молчишь?

«Главное, сдержись от того, чтобы говорить ему гадости, – учил Азаллам. – Его привлекает беззащитность. Лучше делай вид, что опасаясь его и не хочешь злить. Совсем хорошо, если создашь у него впечатление, что вынужденно смирилась с выбором матери. Только не переборщи. В ласковую и улыбчивую Лику он не поверит. Дай ему ощутить власть».

– Ничего, – проворчала я под нос. – Просто не знаю, что отвечать.

– Ни за что не поверю, – фыркнул он, продолжая меня разглядывать. Кажется, пока всё идёт, как надо.

Я молча принялась потрошить холодильник. Достала кастрюлю с супом, сваренным мамой, налила в чашку, поставила в микроволновку.

– А, я понял, – обрадовался отчим. – Лара не поверила в твои рассказы насчёт того, что я выгнал тебя на улицу, и ты окончательно пала духом? Давно надо было усвоить урок: со мной бороться бесполезно.

И тут мне бы как-то ненавязчиво подтвердить его правоту! Ведь нужная цель почти достигнута, он поверил, что я смирилась с ситуацией! Но злость так ударила в голову, что я не выдержала и прошипела, вонзив в него свой пылающий взгляд:

– А если я обращусь к тому полицейскому? Он-то точно на моей стороне!

Лицо отчима застыло, как маска.

– И что ты ему скажешь? – выплюнул он.

А я уже не могла остановиться.

– Я могу ничего ему не говорить. Просто опустить глаза в пол и начать всхлипывать. Он сам всё додумает. У него племянница моих лет, с которой очень некрасиво поступил отчим! А девчонке никто не верил. Так что это тебе придётся усвоить урок, что меня лучше не трогать!

Он аж побагровел. Очень долго стоял молча, а потом выдавил:

– Да кому ты нужна вообще? – И покинул кухню.

Я осталась, сжимая кулаки. Злость на отчима быстро сменялась злостью на себя. Ну как я могла не сдержаться?! Как можно было вот так просто взять и завалить всё дело?!

Пометавшись по кухне, я решила – пойду и извинюсь. По крайней мере, попробую исправить ситуацию. Я вышла в коридор, подошла нужной комнате и... отошла. Снова подошла. Нет, не могу. Но надо! Так я подходила и отходила несколько раз. Ненависть к отчиму и нежелание извиняться перед негодяем буквально выворачивали меня наизнанку. Я вернулась в свою комнату, надеясь немного успокоиться и попытаться снова. Но тут взгляд упал на настенные часы. До начала рабочего дня оставалось двадцать минут.

Я быстро собралась и выскочила из дома. Скользя по заледеневшему асфальту, я ругала себя на чём свет стоит. День потерян! Домой я вернусь глубокой ночью. Остаётся крохотная надежда, что завтра получится всё исправить. Хотя теперь я очень сильно в этом сомневаюсь.

День прошёл обычно: несколько раз подбегала поболтать моя новая подружка Катя; солидный мужчина, сдавая припорошённую снегом одежду, сделал мне комплимент; да ещё один из поваров, по имени Пётр, присел рядом во время очередного перекуса и зачем-то несколько раз уточнил, нравится ли мне еда. В конце концов, я забеспокоилась, что с едой что-то не так. Иначе зачем спрашивать? Хорошо хоть, Катя чуть позже прояснила мне ситуацию.

– Ты ему нравишься! Только он немногословный парень, не знает, как завязать беседу. Зато надёжный и основательный. Так что присмотрись, – она мне подмигнула.

Я рассеянно кивнула, не собираясь следовать совету. Сейчас было решительно не до этого. Мысли то и дело возвращались к утреннему провалу. Нет, ну ладно бы просто надерзила! Но после упоминания про полицейского отчим и вовсе начнёт от меня шарахаться! Вряд ли я сумею как-то исправить ситуацию. Или рано отчаиваться? Может, шанс ещё есть? Как же поступить?..

Решение подвернулось неожиданно. Причём со стороны мамы. Когда я вернулась домой, она, как и вчера, ждала моего возвращения, хотя я строго-настрого наказала ей этого не делать. Точнее, в кровать-то она легла, но когда услышала, как я открываю входную дверь, встала, чтобы меня встретить.

– Никак не могу привыкнуть к тому, что ты возвращаешься так поздно, – сонно шурясь, призналась она в ответ на мой укоризненный взгляд. – Волнуюсь.

– Мам, я же говорила, что меня довозят до подъезда.

– Помню... но если бы ты работала помощником менеджера, мне было бы спокойнее. Всё-таки гардеробщица – это не совсем перспективная работа для такой умной и красивой девочки, как ты, – она улыбнулась.

– Успею ещё карьеру построить, – успокоила я её. – Для начала и гардеробщица сгодится. Хотя бы научусь себя обеспечивать и наработаю навык общения с людьми.

– Тоже верно, – со вздохом согласилась она.

– Иди спать, мам...

– Да, сейчас, – она помялась. – Лика, а ты не могла бы завтра... пообщаться с тем полицейским, который тебя спас? Дело в том, что он буквально преследует Валеру. Сегодня вечером приходил опять. Соседей допрашивает...

Я молча смотрела на неё, не зная, что сказать.

– Просто... он немного переходит грань. Жаловаться я на него не хочу, он мне всё-таки дочь спас. Но...

Именно в этот момент меня осенило. Я поняла, как можно всё исправить! Поэтому вместо того, чтобы высказать своё истинное мнение по поводу ситуации, я ответила:

– Разве что ради тебя, мам.

Она с облегчением кивнула, а потом, наконец, скрылась в комнате.

На следующий день я проснулась намного позднее, чем планировала. Ещё бы – вчерашнюю ночь почти не спала. Да, сегодня у меня был выходной. Но из-за того, что вчера я умудрилась знатно напортачить, сегодня мне предстояла двойная нагрузка. И счёт шёл буквально на минуты.

За окном мягко падал снег. В такую погоду только на свидания и ходить, а не коварные планы разрабатывать. Я с тоской посмотрела на улицу. Неудержимо потянуло прочь из дома. В какой-то момент я начала задыхаться. Затем залепила себе пощёчину и встряхнулась. Может, я и не обольстительная тигрица, не стерва и не нахалка, но характер определённо имею. Да. Именно так и буду себе повторять, иначе окончательно расклеюсь.

Дома царила тишина. Но я знала – он тут. Мой враг и моя главная цель. Затаился, как паук в паутине.

Я потратила много времени, чтобы привести себя в порядок. Сначала надела вчерашний халат и тенью скользнула в ванную. Но, как выяснилось, в гостиной отчима не было. А дверь в их с мамой спальню была закрыта. Ладно, всё равно я ещё не готова.

Приняв душ, нервно расчесала и высушила волосы, оставив добрую половину на расчёске. Руки отказывались слушаться как следует. Осталось подобрать одежду и позавтракать. Мне понадобятся силы. На голодный желудок важные дела не делаются. Впрочем, на переполненный тоже.

В этот раз из одежды я выбрала светлые голубые джинсы, которые смотрелись достаточно невинно, но при этом подчёркивали фигуру, а дополнила их тонким белым свитером. Получилось очень женственно и беззащитно. Может, перебор? Нет. Самое то. Разумеется, никаких украшений. Из косметики только гигиеническая помада, которая придала еле заметный блеск губам. Волосы распущенные и чуть встрёпанные.

Мой завтрак также прошёл в тишине. Отчим на кухне не появился. Лишь пару раз я услышала какие-то шорохи и стуки из комнаты. Да ещё один раз он глухо выругался. М-да. Кажется, он теперь действительно старается меня избегать.

Что ж, тянуть время больше нельзя. Пора действовать.

Я на подгибающихся ногах подошла к двери в спальню. Занесла руку, чтобы постучать. И поняла, что не могу. Вот просто не могу! Да и вообще, с чего я взяла, что план сработает?

Чем дольше я стояла, тем труднее казалась задача. Так часто бывает: если в момент, когда надо действовать, ты впадаешь в раздумье, то решительность начинает таять, как снег на солнце.

В итоге я так себя накрутила, что услышав, как отчим скрипнул стулом, не выдержала и шмыгнула в свою комнату. Может, навестить Азаллама? Он скажет что-то хлёсткое, и я приду в себя. А если отчиму взбредёт в голову заглянуть ко мне? А меня нигде не будет? Да и вообще... вдруг Азалл скажет, что вчерашней выходкой я закопала свой последний шанс на спасение? Нет, не хочу этого знать. Лучше буду верить, что всё ещё можно исправить.

Наконец, я собралась с духом и снова подошла к двери. Подняла руку, чтобы постучать, но не успела. Дверь распахнулась так резко, что у меня все слова вылетели из головы, а сама я, взвизгнув, шарахнулась в сторону. Отчим уставился на меня, озадаченно нахмурившись. Я смотрела на него, как кролик на удава. Сердце колотилось так, что едва не выскочило из груди.

– Ты чего тут? – спросил отчим.

– Напугал, блин, – хрипло сказала я, справившись с собой.

Как ни странно, моя реакция сработала на меня. Испуг подействовал на отчима благотворно. Он ухмыльнулся и ещё раз, по-новому, осмотрел меня с ног до головы.

– Подслушивала?

– С чего вдруг? – вспыхнула я. – Просто хотела тебе сказать, что это был подлый ход с твоей стороны! Ну ничего, я всё равно когда-нибудь найду на тебя управу.

Я постаралась, чтобы последнее прозвучало так, словно я сама не верила в сказанное. С беспомощной злостью.

– Какой ход? – заинтересовался он.

– Мама заставила меня позвонить тому полицейскому и сказать ему, чтобы больше не приходил! Она намекнула, что готова пойти к его начальству!

Я скривила губы, словно хочу разреветься, но держусь.

– Правда? – практически мурлыкнул отчим, опираясь о косяк. Он расцветал на глазах. – Ну так я не имею к этому отношения. Ларочка сама приняла решение. Надо не забыть отблагодарить её за это.

– Гад! – прошипела я и ушла на кухню.

Он хохотнул и, конечно, последовал за мной. Собственно, на это я и рассчитывала. Иначе ушла бы в свою комнату.

Делая вид, что игнорирую этого гада, я принялась варить себе кофе в турке. Он же устроился за столом и принялся сверлить меня глазами, явно наслаждаясь моим дискомфортом.

– У тебя появился парень? – Неожиданный вопрос заставил вздрогнуть.

– Что?

– Говорю – парень у тебя появился? Смотрю, ты стала следить за собой...

– Не твоё дело! – проворчала я, не оборачиваясь.

– Значит, появился...

– Нет у меня парня, отстань!

Я огрызалась, но делала это не очень агрессивно. Он ведь должен решить, что сломил меня. Значит, никакого активного сопротивления.

– Или ты в кого-то влюбилась, а он не обращает на тебя внимания? – Отчиму доставляла удовольствие моя нервозность. А я... с огромным трудом сдерживалась, чтобы не психануть.

– Отвяжись, – буркнула тихо.

– Значит, угадал, – удовлетворённо заключил он. – А чего ты дёргаешься? Между прочим, я помочь могу.

У меня аж глаза на лоб полезли. Что-что он может? Я резко повернулась к нему и наткнулась на гадкую ухмылку. Ну, ясно. Это просто очередной способ поиздеваться. Внезапно меня посетило вдохновение. Уж не знаю, как работает мой разум, но именно в этот момент он подкинул мне замечательную идею. Вместо того чтобы продолжить огрызаться, я изобразила нерешительность, а потом тихо сказала:

– Не можешь... как оказалось, я ему не подхожу... Он сказал мне... ладно, неважно.

Я, будто бы опомнившись, отвернулась к турке. Надеюсь, сыграла убедительно.

– Что сказал? – почти ласково спросил отчим. – Давай, говори. Я не шутил насчёт помощи. Я же лучше понимаю мужскую психологию, так что могу дать ценный совет.

Ага, совет. Вытянешь из меня признание, а потом, пользуясь тем, что я тебе открылась, уколешь побольнее. Зато это позволит тебе почувствовать власть надо мной, а именно этого я и добиваюсь. Для вида я колебалась очень долго. Словно меня распирает от желания заполучить этого парня любым способом, но при этом я не хочу доверять свои секреты отчиму. Он молчал. Боялся вспугнуть, наверное. Наконец, я решилась и выпалила:

– Сказал, что я слишком юная и неопытная для него. Ему нужна девушка, которая знает, что делать с мужчиной.

– А у вас уже было... что-то? – Голос отчима звучал как-то странно.

– До этого не дошло. Он грубо меня поцеловал, а потом полез под одежду. Но когда я почувствовала... в общем, я размякла от страха и неуверенности. Не могла заставить себя даже шевельнуться! Ему это не понравилось. Сказал, что ищет решительную и уверенную в себе подружку.

Я уже и сама верила в то, что говорила. Когда на кону стоит жизнь, иногда открываешь в себе совершенно неожиданные таланты. Отчим тоже поверил. Информация о том, что от действий придуманного мной парня я стала податливой и беззащитной, не оставила его равнодушным.

– Понятно, – неожиданно хриплым голосом протянул он. И замолчал. Кажется, его неслабо так накрыло. Он даже забыл нанести удар, который наверняка планировал с самого начала. Это значит, что я смогла исправить вчерашний косяк! Возможно, задание совсем не такое сложное, как мне казалось! Внезапно меня посетила ещё одна удачная идея. Почему бы не создать у отчима иллюзию власти надо мной?

– Эй, только маме не говори, – вдруг «опомнилась» я.

Он немного помолчал и отозвался:

– Не могу обещать...

Ну кто бы сомневался! Конечно, не можешь.

– Ну ты и гад! – тихо и отчаянно сказала я. – Да ты хоть знаешь, как ужасно она отреагирует? Она же думает, что я до сих пор девочка! Ей плевать, что я уже работаю! Она со мной неоднократно проводила профилактические беседы насчёт интимной жизни. Я пообещала ей, что отнесусь к вопросу очень сознательно. Если она узнает, что я позволила малознакомому парню...

Я замолчала. Как и следовало ожидать, отчим поспешил закрепить успех.

– Да, Лара такая, – задумчиво подтвердил он. – Она как-то не так давно говорила, что не позволит тебе разделить судьбу молодых глупых девчонок, которые из-за своего распущенного поведения попадают в очень неприятные ситуации и тем самым ломают себе жизнь. А ещё она искренне гордилась тем, что ты на редкость сознательная девушка. Информация о твоих шалостях просто её убьёт. Но и промолчать я тоже не могу, ведь это будет предательство по отношению к ней. Хм, что же делать? Нет, чисто по-человечески я тебя понимаю. И опасений Лары не разделяю. Наоборот, я считаю, что надо получать удовольствие от жизни всеми способами... но...

Он сделал паузу. Я нервно выключила плиту и тоже застыла, всем своим видом демонстрируя крайнее напряжение. Внезапно мне пришла мысль – а не переборщила ли я? Вдруг он сделает что-то прямо сейчас?

Я повернулась и уставилась на него со страхом. Причём теперь страх был настоящий, а не наигранный. Отчим оценил моё лицо и с явным удовольствием сказал:

– Как ты понимаешь, я в сложном положении. Возможно, я и сохраню твою тайну. Но обещать не могу. Надо всё хорошенько обдумать. Я скажу тебе о своём решении позже.

Он встал и вышел из кухни. И как это понимать? Нет, то, что я его зацепила, – это совершенно точно. Но достаточно ли этого, чтобы завтра он сорвался? Почему он сказал, что всё обдумает? Что именно он собрался обдумывать? Может, он решил, что не даст волю своим желаниям? Или... ну конечно! Он хочет довести меня до ужасного состояния! Напряжённое ожидание его решения вымотает меня, сделает податливой и готовой на что угодно, лишь бы мама не узнала мою тайну. Вопрос в том, сколько времени он планирует варить меня в этом эмоциональном кипятке? Ведь мне надо, чтобы тормоза у него сорвало завтра! Значит, необходимо сделать так, чтобы к завтрашнему дню его уже потряхивало от нетерпения.

Как этого достичь? Во-первых, изображать страх и покорность. Во-вторых, как-то подогреть в нём нетерпение. Но и сильно ускорять события нельзя. Вдруг он не выдержит и пойдёт в наступление раньше времени? Пока, наверное, затихну. Уйду в свою комнату и сделаю вид, что его способ действует. Дождусь возвращения мамы. А вот когда она придёт, можно будет повернуть ещё одну штуку.

К счастью, до вечера отчим меня не беспокоил. Но его настроение явно улучшилось: я слышала, как он ходит по дому и напевает, нарочно производя побольше шума. Кажется, он

свято уверовал в то, что имеет надо мной власть, и наслаждался, представляя, как я трясусь от страха в своей комнате и вздрагиваю от каждого шороха.

Наконец, мама вернулась с работы. К тому моменту я успела здорово проголодаться, так как почти не покидала комнату. Я вышла встретить её в коридоре одновременно с отчимом. На него старалась не смотреть. Он же поприветствовал её громко и радостно.

Во время совместного ужина я решила, что настало время приступить к заключительной части плана. Мама с отчимом болтали, сидя за столом, а я незаметно включила мелодию на смартфоне, будто бы мне кто-то звонит. Отчим встрепнулся.

Я сделала вид, что приняла вызов, а сама просто выключила звук и встала из-за стола, приложив смартфон к уху.

– Да? Привет, – я нахмурилась, кинула быстрый взгляд на маму с отчимом и пошла к выходу из кухни, продолжая говорить на ходу: – Не была уверена, что ты позвонишь. Рада, конечно, рада! Да, подумала. Я согласна... попробовать.

Я шагнула в коридор и услышала, как отчим сказал маме:

– Извини, милая, я на минуту отойду. Что-то с животом, выпью активированный уголь.

Ага, план работает! Он решил, что мне звонит тот самый приятель! Я зашла в свою комнату и неплотно прикрыла дверь. Буду говорить негромко, но отчётливо, чтобы стоящий в коридоре человек мог всё слышать.

– Бельё? Нет, у меня нет кружевного белья. Хотя, подожди. Есть один комплект. Подруга подарила, а я спрятала его от мамы. Да, надену. Правда, оно прозрачное. Сейчас? Хорошо, сейчас надену. Надеюсь, не продует по дороге. Где встретимся? У тебя? Ладно. Что ты купил? Вино? Думаешь, поможет? Ну, даже не знаю. Нет, нет, я готова. Да, готова. Сделаю для тебя всё, что скажешь. Сейчас навру что-нибудь маме, переоденусь и приду. До встречи.

Я сунула телефон в карман, подошла к двери и открыла её. Как и ожидалось, отчим, скрестив руки, стоял прямо напротив выхода из комнаты. Я замерла под его острым взглядом.

– Куда-то собралась? – прошипел он. – Ты никуда не пойдёшь. Я ещё не решил, буду ли рассказывать Ларочке о твоём шаловливом приятеле. Пока я думаю – сиди дома! Мы поняли друг друга?

Я, помедлив, кивнула. Он осмотрел меня с ног до головы, а потом велел:

– Иди в свою комнату и скажи приятелю, что не придёшь. А ещё, – он как-то рвано ухмыльнулся, – прозрачное бельё можешь пока не надевать.

– Милый! – крикнула мама из кухни.

– Бегу, – отозвался он. А потом протянул руку и погладил меня по щеке. Я сердито мотнула головой. Он хмыкнул и, наконец, оставил меня в одиночестве.

Глава 6. Получилось или нет?

На следующий день я проснулась ни свет ни заря. Меня потрясывало от волнения. Сегодня! Мама уйдёт, и её не будет ровно десять минут. Если, конечно, Азалам не соврал. Вчера она сказала, что записана в салон на девять утра. Я глянула на часы. Семь часов. Чувствую, заснуть не получится. Надо как-то отвлечься, иначе я до девяти сойду с ума. Ведь я не имею ни малейшего понятия, получилось ли у меня подогреть отчима до нужной степени. А вдруг нет? Что тогда?

Разумеется, отвлечься так и не получилось. В итоге к моменту, когда мама заглянула ко мне и сказала, что уходит, я чувствовала себя просто ужасно.

– Милая, ты не заболела? – озабоченно уточнила она. – Что-то вид у тебя нездоровый.

– Всё нормально. Просто сны какие-то тревожные снились.

– Ну смотри. Если что – звони.

Я слышала, как она топчется в прихожей, а потом хлопнула входная дверь. И наступила тишина. Время пошло.

Сегодня я не стала ничего надевать, так и осталась в халате. Если вчера я всё сделала правильно, отчим должен заявиться ко мне в комнату. Если же нет... что ж, вряд ли за считанные минуты удастся исправить ситуацию. По крайней мере, в моём состоянии. Я так нервничаю, что едва ли смогу играть также уверенно, как вчера.

В жутком ожидании прошло две минуты. Ничего не происходило. Кажется, это провал. Мама вот-вот вернётся. Неужели я не справилась? Ещё минута. Что же делать? Может, пойти к нему? Стоило представить себе этот вариант, как от страха застучали зубы. И именно в этот момент он, наконец, пришёл. Дверь моей комнаты, тихо скрипнув, открылась. Отчим возник в проёме, как людоед из детских сказок. Стало так страшно, что не вдохнуть.

– Ну привет, Лика...

Наверное, надо было сыграть удивление. Спросить, что он тут забыл, и потребовать покинуть мою комнату. Много чего надо было. Но я так успела себя накрутить, что просто застыла от ужаса. Отчим сделал шаг вперёд. Он не торопился. Он думал, что у него полно времени.

– Чего же ты молчишь? – он почти мурлыкал, но выглядел при этом, как настоящий маньяк. – Ты меня боишься?

Я кивнула. С огромным трудом. Ему это необыкновенно понравилось. Кажется, мой страх до безумия его возбуждал. Настолько, что он не сумел растянуть удовольствие, как, очевидно, планировал. Он сделал ещё шаг, я вздрогнула, и у него сорвало тормоза. Застонав, мужчина кинулся ко мне. На удивление, я сумела увернуться. Будто бы разум отключился, и включились какие-то животные инстинкты. Ничего не соображая, я метнулась за кровать. Он за мной. К счастью, он зацепился за уголок и не успел меня схватить. Я рванула к выходу из комнаты, но отчим оказался быстрее. Он прыгнул вперёд и с силой меня толкнул. Сам, правда, тоже не удержался и рухнул на пол. Я пролетела вперёд, врезалась в стул и упала, но не почувствовала боли. Всё тело работало на пределе, подчиняясь одной команде: «Беги!». Поэтому я тут же встала на четвереньки, намереваясь подняться. Отчим вцепился мне в ногу.

– Пусти! Пусти! – визжала я, пытаюсь выдернуть многострадальную конечность из захвата.

– Не сопротивляйся, – хрипел отчим. Он никак не мог подняться, но хватку не разжимал. – Тебе понравится! И твоему приятелю понравится, если я тебя обучу, как доставлять удовольствие мужчине... Я давно мечтал об этом... Теперь не убежишь...

– Вот, значит, как? – металлический голос мамы застал нас врасплох. Из-за всей этой возни мы не услышали, как она вошла. Признаться, я к этому моменту совсем забыла о своём задании. Да и вообще обо всём на свете. – Отпусти мою дочь, Валера.

Рука отчима, наконец, разжалась, я вскочила и кинулась к маме. Она с неожиданной силой задвинула меня за спину, как маленького ребёнка, и подняла телефон вверх, показав его отчиму.

– Тебе лучше уйти отсюда и без глупостей. Я прямо сейчас нажала набор номера того полицейского! – Её голос дрогнул. Отчим медленно встал с пола. Интересно, что он будет делать? Видимо, мама подумала о том же, так как сочла нужным добавить: – К счастью, он звонил мне сегодня, и его телефон у меня сохранился последним в списке вызовов. Так что не делай резких движений, всё равно не успеешь мне помешать.

В доказательство своих слов она одним движением пальца включила громкую связь. Мы услышали гудок. Затем шуршание и знакомый усталый голос спросил:

– Алло? Лариса Александровна, это вы? Что-то случилось?

– Да, Павел. Вы были правы насчёт... всего. Буду благодарна, если приедете, – её голос звучал так, что полицейский не стал задавать дополнительных вопросов.

– Через десять минут буду. Ждите.

Он отключился.

– Лара, ты всё не так поняла, – отчим вновь перевоплотился в заботливого мужа и отца. – Ты должна меня выслушать...

– Нет. Если не хочешь встречаться с Павлом, то лучше тебе поторопиться со сборами.

Я только диву давалась, насколько решительно и смело действовала мама. Её голос больше не дрожал, она говорила холодно и уверенно, в глазах поблёскивал металл. Не думала, что она может быть такой.

Как и следовало ожидать, отчим не стал дожидаться Павла. Он пошёл в спальню, быстро собрал одежду, запихал её в спортивную сумку и покинул квартиру. Правда, перед тем, как выйти, успел сказать:

– Мы ещё обязательно поговорим.

Признаться, я так и не поняла, к кому из нас он обращался. Мама закрыла дверь и тут же потащила меня на кухню. Усадила на стул, принесла домашнюю аптечку и начала смазывать ссадины. Через пару минут у меня наступил отходняк. Затрясло так, что аж застучали зубы. К счастью, мама была рядом. Она меня крепко обняла, успокоила. Потом явился Павел. Они тихо поговорили в прихожей, после чего он заглянул на кухню и быстро меня осмотрел. Лицо у него при этом было... кажется, отчиму здорово повезло, что он успел покинуть квартиру.

Потом всё слилось в один миг. Павел что-то у меня спрашивал, заполнял заявление, затем меня повезли в больницу, чтобы зафиксировать синяки и ссадины. Мама уже не выглядела терминатором, она словно действовала на автомате.

Домой мы вернулись в три часа. И только тогда я вдруг вспомнила о корпоративе. Ведь мама же должна сегодня на него попасть! Вот только выглядит она так, словно из неё кто-то высосал жизнь. Видимо, поначалу страх за меня и злость заставили её взять себя в руки, а сейчас у неё, как и у меня, наступил отходняк. Что же делать? Как её растормошить? Вряд ли уговоры помогут. Нет, тут надо действовать по-другому.

Будь она моей младшей сестрой, я бы рывкнула на неё, заставила хлопнуть стопку коньяка, бутылка которого давно стоит в холодильнике, и, пользуясь своим авторитетом старшей, силком выпнула бы из дома. Но она моя мама. Значит, придётся снова задействовать материнские чувства. Иначе никак. Хотя мне ужасно не хочется этого делать. Но игра ещё не закончена. Опасность пока не миновала. Мама должна попасть на корпоратив любой ценой. Значит, будем разыгрывать неуравновешенного подростка.

Я пошла в комнату и переоделась в обтягивающие вещи: откровенный топ и брюки с блеском. Для зимы – самое неподходящее облачение, даже если сверху будет пуховик. Ну да ладно. Для моей цели как раз подходит. Теперь накладываем ужасный яркий макияж. Готово.

Нарочно топая и грохоча, я принялась одеваться в прихожей. Сработало. Мама выглянула и с беспокойством уставилась на меня.

– Ты куда? – спросила она испуганно.

– Не могу тут оставаться, – сказала я. – Пойду. Сначала к подругам, потусуемся до вечера, потом в клуб.

– Подожди, – она нерешительно подошла и остановилась в паре шагов. – Ты... обижаешься на меня? Я не верила тебе, а ты всё время говорила правду.

Мама заломила руки. Я ничего не ответила. Ненавижу себя за такое поведение, но иначе нельзя.

– Не уходи, – попросила она. – После того, что произошло, я тут с ума сойду. Буду думать, где ты и с кем. А вдруг он... найдёт тебя?

Она говорила про отчима. Я мрачно глянула на маму.

– Не могу оставаться здесь, – сказала упрямо. М-да. Так я себя вела в пятнадцать лет. У меня как раз был период идиотского бунтарства, когда всё делаешь наперекор родителям. Но для мам мы всегда дети. К тому же она чувствовала вину и считала, что я имею полное право на неё злиться.

– Мы можем пойти... вместе, – робко сказала она наконец. Ура! Кажется, мой метод работает.

– Куда? – спросила я резко. – Ещё скажи, что на свой корпоратив меня возьмёшь?

– Можно и туда, – неуверенно отозвалась она. – Точно, ведь корпоратив сегодня... кстати, шеф ресторан арендовал. Он не будет против, если я тебя приведу... И танцы там тоже... У нас сотрудницы есть молодые, даже одна твоего возраста... можно вина выпить... по бокальчику.

Теперь она меня уговаривала. На это я и рассчитывала. Она решила, что корпоратив – это почти как клуб, только я буду под присмотром и не наделаю глупостей.

– Во сколько начало? – буркнула я, делая вид, что раздумываю.

– В пять вечера, – торопливо сказала мама. – Ресторан роскошный, ты не думай. Ты в таком и не была даже.

– Я работаю в таком, – не удержавшись, ляпнула я.

– Точно. Но там тебе не придётся в гардеробе сидеть, – она говорила с таким растерянным видом, будто сама не понимала, что несёт. Но не останавливалась, задавшись целью убедить меня во что бы то ни стало. – И мальчики у нас симпатичные есть... программисты, к примеру... Павлик, там, Максим ещё...

– Не надо мальчиков. Я пойду с тобой. Но если мне не понравится... – охотно соглашаться тоже нельзя, это будет выглядеть подозрительно.

– Понравится! – заверила мама. – Только... ты не против переодеться? И макияж лучше бы другой. Не такой... эээ... блестящий. Эх, жаль, в парикмахерскую не успеем.

Она засуетилась, боясь, что я передумаю. А я мысленно возрадовалась: моё гадкое поведение заставило её ожить. Теперь, главное, держать её в тонусе до корпоратива, поддерживая иллюзию, что я ещё могу передумать. А там, на корпоративе, будем надеяться, случится то, о чём говорил Азалам, – мамин коллега признается ей в любви.

Ресторан, выбранный маминим шефом для корпоратива, был неплох. Но, признаться честно, он сильно уступал тому, в котором работала я. Мы прибыли с небольшим опозданием и тихонько пристроились за одним из столиков. На сцене как раз выступал директор, который толкал пространную речь о пройденном пути, о том, как выросла фирма за эти годы, и о «покорённых вершинах». Его вежливо слушали, не забывая отдавать должное еде и выпивке. После директора на сцену поднялся нанятый ведущий, и всё пошло своим чередом: сотрудники ели, пили, смотрели выступления приглашённых артистов, участвовали в незатейливых конкурсах...

Поначалу мама боялась оставлять меня одну, но я сделала вид, что мне здесь страшно нравится, и отправилась знакомиться с мамиными коллегами. Вскоре я нашла общий язык с молодыми девчонками из отдела маркетинга, потом к нам подтянулись программисты, и образовалась вполне себе дружная компания. Я охотно интересовалась рабочими сплетнями, вела себя с преувеличенным оживлением и громко хохотала. Это сработало. Вскоре мама расслабилась и тоже начала общаться с коллегами.

Примерно через час, когда я успела перетанцевать со всеми программистами и даже один раз с директором, я заметила, что мама сидит на подоконнике в компании рослого борода-того мужика. Выглядел он, на мой взгляд, как бандит с большой дороги. Большой, плечистый, пугающий. Глаза тёмные и какие-то пронизывающие. Но мама смеялась и, кажется, на время забыла обо всех горестях, из чего я сделала вывод, что это именно тот дядька, о котором говорил Азаллам. Хорошо, что демон предупредил меня о том, что всё у них сложится. Ведь если бы не это предупреждение, я бы решила, что такой жуткий мужик – точно не пара маме, и, возможно, попыталась бы им помешать завязать отношения. С другой стороны, отчим, например, мог выглядеть очень милым и добрым, а улыбался вообще с ямочками. Его улыбка делала лицо невероятно симпатичным. Хотелось улыбаться в ответ. А на деле оказался... фух, лучше не вспоминать.

Домой мы уехали задолго до окончания корпоратива. Этот же бородастый мужик, которого, кстати, звали Арсений, подвёз нас до дома. Всю дорогу мы молчали. Я чувствовала усталость и эмоциональное истощение, Арсений просто, кажется, не отличался любовью к пустопорожней болтовне, а мама словно бы о чём-то напряжённо размышляла, время от времени бросая задумчивые взгляды на нашего водителя. Автомобиль у Арсения, кстати, выглядел внушительно – здоровенный джип, чёрный и опасный. Уже позже я узнала, что летом брутальный бородач ездил исключительно на байке и вообще состоял в одном из байкерских клубов.

Дома мама рассеянно побрела на кухню, там я её и застала спустя добрых двадцать минут. Я за это время успела принять душ и переодеться, а она так и продолжала сидеть за столом в той же одежде, в которой была на корпоративе. Перед ней стоял остывший кофе. Мне вдруг пришло в голову, что у неё опять начался отходняк после отчима.

– Мам, – напряжённо позвала я. Честно говоря, я надеялась, что после корпоратива она придёт в себя. Пусть не до конца, но всё же. Понятно, что нам обеим ещё долго будет отравлять жизнь призрак отчима. Но корпоратив должен был свести его влияние к минимуму.

– Что? – откликнулась мама, с недоумением оглядываясь.

– Ты в порядке?

– А... да. Просто... думаю.

– Про отчима? – мой голос дрогнул. И хорошо! Ведь до мамы вдруг дошло, как я истолковала её странное поведение. Она тут же поспешила меня успокоить.

– Нет, нет! Ты чего надумала? Дело вообще не в... Короче говоря, на корпоративе Арсений... он... эээ... сказал мне одну неожиданную вещь и...

– Он признался тебе в любви? – ляпнула я. Мама изумилась.

– Откуда ты знаешь?!

– Просто предположила, – я с равнодушным видом пожала плечами. – Я собиралась пошутить, но нечаянно угодила в цель. И что ты ему ответила?

– Ничего. Но он и не требовал ответа. Он не такой... эээ... не романтик, понимаешь? Он просто будто бы оповестил меня о том, как обстоят дела, – она неожиданно фыркнула. Я обрадовалась. Кажется, мама вернулась. – А тебе, наверное, он кажется жутким, да? На самом деле он очень хороший мужик. Правда, необычный. А ещё он похож на Бармалея на той иллюстрации, которая очень пугала тебя в детстве.

– Вот кого он мне напомнил! – я расхохоталась. Мама тоже. Мы хохотали, смотрели друг на друга и снова хохотали. Долго не могли успокоиться. Напряжение может выходить по-разному. И смех – это лучший способ его выпустить.

Глава 7. Слишком плотный контакт

По комнатам мы разошлись уже глубоко за ночь. Завтра мне нужно было на работу. Мамин добросердечный начальник устроил им выходной, предполагая, что продуктивность сильно упадёт на утро после корпоратива, так что она могла сидеть хоть до утра, а вот мне необходимо было выспаться.

Но в итоге получилось наоборот. Мама уже давно спала, а я всё лежала и таращилась в потолок. Наконец, не выдержала, встала, набросила халат поверх пижамы и прокралась на кухню. Быстро вскипятила электрический чайник, взяла из хлебницы пачку печенья, сунула в карман коробку с чайными пакетиками и со всем этим добром вернулась в спальню. Положила снежный шар на письменный стол, туда же поставила чайник и уселась рядом, прямо на столешницу. Печенье пристроила на колени, одной рукой сжала ручку чайника, а другой дотронулась до шара.

– Хочу оказаться внутри!

– Ну наконец-то не с пустыми руками пришла, – проворчал Азаллам, откидывая волосы со лба. Я невольно на него засмотрелась. Несмотря на ворчливый голос, выглядел он радостным. Неужели его так воодушевила моя победа? Или он настолько не верил в меня, что уже мысленно попрощался с той единственной, которая впервые за долгое-долгое время хоть немного разбавила его одиночество?

Помимо выражения лица были и другие существенные изменения.

– Симпатичный костюмчик, – сказала я, восторженно рассматривая необычного покроя кофту с длинным рукавом и кожаной шнуровкой на груди, широкий ремень с тяжёлой пряжкой и обтягивающие брюки с высокими сапогами. – Ты похож на пирата.

«На очень сексуального пирата», – добавил вредный голос в моей голове.

– Спасибо. Приятно, когда тебя считают сексуальным, – хмыкнул гад, даже не скрывая, что читает мысли. На мгновение я почувствовала себя абсолютно голой. Как общаться с тем, кто заглядывает к тебе в голову? Ведь мы иногда думаем тако-о-ое... Трудно контролировать мысли. Всё-таки люди обычно скрывают всю глубину своего безумия от окружающих. А тут... Но потом я решила не париться. Всё равно повлиять на это не получится. Попытаюсь привыкнуть.

– Откуда обновка? – спросила я, спрыгивая со стола.

– В прошлый раз ты дала мне много тепла. С избытком. Я решил потратиться на одежду. Надоело ходить в лохмотьях, – коротко объяснил он.

– Лучше бы потратился на тёплое одеяло. Или на овечий тулуп. Перед кем тут красоваться-то?

– Разве одеваются только для того, чтобы покрасоваться? Иногда хорошая одежда позволяет почувствовать себя личностью. Особенно если до этого почти превратился в кусок застывшей плесени. А одеяло меня не спасёт. Только внутреннее тепло, которое я создаю, перемалывая для этого крохи оставшихся у меня сил, может меня согреть. Внешние стимуляторы тут не помогут. Ни одеяло, ни... – Он кинул взгляд на чайник. – Горячий чай. Только моё тепло и тепло человека, который решил со мной добровольно поделиться.

Я немного огорчилась.

– А я надеялась, ты отпразднуешь со мной победу. Печенье вот принесла...

– Отпраздную, Искорка. Удовольствие ещё никто не отменял.

– Как ты меня назвал?

– Искорка. Твоё имя похоже на слово «ликка», что на древнем языке демонов означает «искра». Кроме того, ты для меня – маленький, но очень желанный источник тепла, – он клыкасто улыбнулся, посмотрев на меня так, словно хотел съесть.

– Понятно, – я невольно поёжилась от его взгляда и поспешила отвернуться. – Ладно, давай чай пить.

Внезапно обнаружились, что нет чашек. Я только успела подумать о том, чтобы сгонять домой, как Азалл достал из пустоты две большие чашки и поставил их на стол.

– Круто, – восхитилась, разливая кипяток.

Мы устроились на стульях и принялись пить чай. Как выяснилось, моя благодарность всё же пришлась к месту. Азаллам так жадно поедая печенье! При этом вид у него был удивлённый, словно он и сам не ожидал, что получит такое наслаждение от принесённого мной лакомства. Ни дать ни взять дикарь, которого привезли с необитаемого острова и наконец-то накормили нормальной пищей. Я хихикнула. Азалл глянул на меня и слегка оскалился, хищно блеснув глазами. Сходство с дикарём стало полным.

– Тебе кусок сырого мяса надо было принести, – не удержалась я. Всё равно он прекрасно знал, о чём я думаю.

– Не уверен, что оно понравилось бы мне больше, – отозвался он. – Надо же, а я даже и не думал, что так сильно соскучился по простым удовольствиям.

– Буду знать. В следующий раз захвачу что-нибудь ещё, – пообещала я. – А ты сотворить еду не можешь?

– Нет, – скупой ответил он. Я подождала пояснения, но не дождалась.

Как выяснилось, чай в избушке демона остывал быстро, поэтому я в несколько глотков допила свою порцию и поставила пустую кружку на стол. Печенье есть не стала, решив всё оставить Азалламу.

От чая мне стало тепло и хорошо. Перестали подмерзать ноги (я явилась к нему без носков, совсем забыв, что в избушке прохладно), и начало клонить в сон. Всё же день выдался напряжённый.

– Я чувствую, как ты разогрелась, Искорка, – вдруг сказал Азалл. Мне показалось, что его глаза светятся.

– Угу. К счастью, на меня горячий чай действует очень даже неплохо, – заметила я. В голове проползла ленивая мысль, что это можно как-то использовать в будущем. – Кстати, ты можешь забрать излишки тепла, если хочешь. Просто так, без всяких услуг. Я очень тебе благодарна за предыдущие советы. А потом я спать пойду.

Почему-то Азалла страшно удивило моё предложение.

– Но так не положено, – как-то даже растерянно сказал он. – Ты нарушаешь все правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.